

Афган: последняя война СССР

АФГАНСКАЯ ВОЙНА

**Все боевые
операции**

Валентин Рунов

Валентин Александрович Рунов
Афганская война. Все боевые операции
Серия «Афган: Последняя война СССР»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3134685
Афганская война. Все боевые операции / Валентин Рунов: Яуза, Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-70597-9

Аннотация

О последней войне СССР написано много книг, но до этого издания в открытом доступе не было работ, обобщающих боевой опыт, полученный в ходе Афганского конфликта.

Войсковые операции и рейды спецназа, засады на вражеские караваны и прочесывание местности, обеспечение прохождения колонн и поддержка с воздуха – в этой книге рассмотрены все аспекты боевой работы советских войск в Афгане. Особое внимание уделено боевому применению в горной войне авиации, бронетехники, артиллерии, воздушно-десантных и инженерных войск, а также организации разведки и боевого охранения.

Содержание

Введение	4
Необъявленная война	12
Вооруженные формирования оппозиции	25
Ограниченный контингент советских войск	45
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Валентин Рунов

Афганская война. Все боевые операции

Введение

В последних числах декабря 1979 г. ограниченный контингент Вооруженных Сил СССР вступил на территорию Афганистана «...в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспреещения возможных афганских акций со стороны сопредельных государств». Эта преследовавшая довольно смутные цели и спланированная на непродолжительное время военная акция на практике для советского народа вылилась в кровопролитную войну, которая продолжалась девять лет один месяц и восемнадцать дней, забрала жизни и здоровье около 55 тыс. советских людей, но так и не принесла благословившим ее правителям желанной победы.

В то же время неутешительные политические и военно-стратегические итоги войны ни в коем разе не могут служить мерилем качества военного мастерства ограниченного контингента советских войск, особенно их оперативного искусства и тактики, которые развивались в ходе боевых действий. Всестороннее развитие они получили с учетом особенностей Афганистана – его физико-географических условий, экономики, народонаселения, истории, а также внутренней и внешней политики последних десятилетий.

Афганистан – государство Среднего Востока, расположенное в юго-западной части Центральной Азии. Площадь его территории – 655 тыс. км – почти равна площади Франции, Бельгии, Нидерландов и Дании, вместе взятых. Общая продолжительность границ – 5421 км, из них с Советским Союзом – 2348 км, с Ираном – 820 км, с Пакистаном – 2180 км, с Китаем – 73 км. Советско-афганская граница частично проходит по естественному рубежу рек Амударья и Пяндж. Граница с Ираном пролегает по равнинной, местами холмистой и пустынной местности. Афгано-пакистанская граница и граница с Китаем пролегают по горным массивам. Афганистан не имеет выходов к морю. Кратчайшее расстояние от его южных границ до Индийского океана – около 500 км.

По физико-географическим условиям Афганистан – горно-пустынная субтропическая страна, занимающая восточную часть Иранского нагорья, являющегося самым обширным, сухим и пустынным из многочисленных нагорий Ближнего и Среднего Востока.

Около 85 % территории страны занимают горы, среди которых резко выделяются две окраинные цепи – северная и южная, между которыми расположены внутренние плоскогорья с обширными пустынями.

Северная цепь гор в пределах Афганистана включает горные хребты системы Паропамиз и Гиндукуш, простирающихся почти на 1200 км от стыка границ с Советским Союзом и Ираном до нагорья Памир. Ширина горного массива вместе с примыкающим с юга нагорьем Казараджат – 300–500 км. Абсолютная высота хребтов – от 2000 до 7750 м. Они фактически недоступны для действий войск.

На востоке Афганистана вдоль границы с Пакистаном на 700 км протянулись труднопроходимые Сулеймановы горы. Ширина этой горной системы – от 250 до 400 км, высота – от 2000 до 3500 м. Горы состоят из нескольких параллельных хребтов, расчлененных низкими сухими ущельями, по которым проходят основные сухопутные коммуникации в Пакистан и Индию, вдоль которых возможно ведение боевых действий незначительных воинских формирований.

Между Гиндукушской полосой гор и Сулеймановыми горами расположено Газни-Кандагарское плоскогорье, которое занимает около 20 % территории Афганистана.

С севера к горам Паропамиз примыкает Бактрийская равнина, простирающаяся до пустыни Каракумы и представляющая собой равнинную песчаную полосу с большим количеством оазисов, густо изрезанную сетью оросительных каналов.

Западная равнина проходит вдоль афгано-иранской границы от реки Герируз до реки Фаррахруд на высоте 500—1200 м над уровнем моря.

Зона песчаных пустынь Хаш, Дешти-Марго и Регистан, простирающаяся с запада на восток на 540 км и с севера на юг на 580 км, ограниченно доступна для действий войск.

Дорожная сеть на территории страны развита весьма слабо. Ее общая протяженность около 19 тыс. км, а плотность менее 3 км на 100 кв. км территории. Основу наземных коммуникаций составляют кольцевая автомагистраль Кабул – Пули-Хумри – Мазари-Шариф – Адхой – Герат – Кандагар – Кабул и отходящие от нее дороги, имеющие асфальтно-бетонное и щебеночное покрытие. Однако удельный вес дорог с твердым покрытием невелик, не более 25 %. Остальные – улучшенные грунтовые и грунтовые. Пропускная способность дорог с твердым покрытием колеблется от 6 до 8 тыс. автомобилей в сутки, остальных – в два-три раза ниже. Передвижение по большинству дорог затруднено в связи с незначительной шириной дорожного полотна 3—10 м, наличием большого количества мостов, тоннелей и высокогорных участков, а также практической невозможностью их нормальной эксплуатации в зимнее время.

Речная сеть Афганистана распределена очень неравномерно. Она сравнительно густа в горах и сильно разрежена на равнинах. Практически все реки имеют горный характер, отличаются большой скоростью течения 3–5 м/с и значительным колебанием уровня воды в различное время года и суток. Особенно многоводны они в период весеннего половодья (март, апрель) и в период снеготаяния (июль, август).

Наиболее крупной рекой северной части страны является река Амударья, имеющая ширину от 120 до 1500 м, глубину от 2 до 10 м и скорость течения около 2 м/с. Другая река – Герируз – на протяжении 96 км образует естественную границу с Ираном.

В юго-западной части страны наиболее крупной рекой является Гильменд, имеющая длину 1150 км, ширину от 90 до 350 м, глубину 1–2 м и скорость течения 1–2 м/с.

В восточной части страны протекает река Кабул с многоводным левым притоком Кунар, которая в районе Джелалабада имеет ширину до 200 м и глубину 5–7 м.

Все афганские реки, за исключением Амударьи, значительную часть года проходимы вброд, однако представляют собой серьезные водные преграды в период паводков.

Растительный покров Афганистана хотя и не обилен, но достаточно разнообразен. Лесами занято менее 5 % территории страны. На высотах от 1500 до 1800 м преобладают засухоустойчивые виды растительности: астрагалы, верблюжья колючка и др. В пустынях растут полынь, солянки и саксаул. В районах, приграничных с Пакистаном, имеется небольшая площадь лесов гималайского типа. Здесь на высоте до 2500 м растут вечнозеленые дубы, а на высоте до 3300 м – сосны, пихты и кедры. Выше располагаются криволесье и альпийские луга.

Климат страны субтропический, резко континентальный, засушливый со значительными суточными и годовыми колебаниями температуры воздуха. Самый жаркий месяц на большей части страны – июль, когда среднемесячная температура колеблется от 30 до 50 градусов по Цельсию. Максимальный нагрев открытой поверхности земли летом достигает 70 градусов. Самый холодный месяц – январь, а в горах местами – февраль, когда среднемесячная температура опускается до минус 2—14 градусов. Глубина снежного покрова в конце зимы на равнинах и в долинах составляет 10–15 см, а в горах нередко достигает 2 м. Часто бывают метели продолжительностью до нескольких суток.

В горных долинах господствуют сильные ветры, особенно в пределах горного участка дороги Термез – Кабул, скорость их достигает 50 м/с. На вершинах гор и перевалах часто возникают шквальные ветры большой силы.

В столь сложных физико-географических условиях проведение классических операций и боев, предусмотренных уставами и наставлениями Советских Вооруженных Сил, на практике оказалось невозможным.

Экономика Афганистана также мало способствовала ведению крупномасштабных интенсивных военных действий на территории страны. Промышленность, находившаяся в стадии становления, была представлена 200–300 предприятиями фабрично-заводского типа, производивших значительно меньше продукции, чем это было необходимо для нормального функционирования страны. Производство электроэнергии колебалось от 0,8 до 1,1 млрд кВт·часов, природного газа – от 2,5 до 3 млрд куб. м, угля – от 0,15 до 0,2 млн т, стали – от 0,9 до 1,1 млн т, цемента – от 0,1 до 0,2 млн т.

Военной промышленности в стране нет. В ходе войны была создана военно-ремонтная база, включавшая авторемонтный завод и мастерские по ремонту бронетанковой, автомобильной техники, артиллерийского и стрелкового вооружения. Однако производительные мощности этих предприятий были очень незначительные и не могли обеспечить поддержание вооружения и боевой техники на необходимом уровне боевой готовности.

В сельском хозяйстве Афганистана занято свыше 85 % экономически активного населения. Ведущими его отраслями являются земледелие, кочевое и полукочевое животноводство.

Основные районы земледелия – долины рек и оазисы, где выращиваются пшеница, кукуруза, ячмень, рис, чечевица, горох, бобы, хлопок, сахарная свекла и ряд других культур. Зерновые культуры выращиваются преимущественно на Бактрийской равнине, а технические – в северных районах страны.

Наиболее развитой отраслью животноводства является овощеводство, которое распространено по всей территории Афганистана. В его северных районах разводят крупный рогатый скот и коней, а в степных и полустепных районах – верблюдов. Поголовье скота резко ограничено отсутствием кормовой базы и низким уровнем ветеринарного обеспечения. В итоге сельское хозяйство лишь в мирное время и в самые урожайные годы было способно обеспечить страну минимально необходимым количеством продуктов питания и сырьем для местной промышленности. Однако в период войны оно не могло обеспечить войскам необходимой материальной базы.

В целом экономика Афганистана, в основном ориентирующаяся на экспорт, не могла обеспечить боевые действия значительного контингента войск, проведения ими крупномасштабных операций и боев.

Население Афганистана – около 17 млн человек. Его средняя плотность составляет 25 человек на 1 кв. км. Наиболее густо заселены Кабульский и Гератский оазисы, где плотность населения достигает соответственно 300 и 150 человек на 1 кв. км. Зато южные пустыни и высокогорные районы Центрального и Северо-Восточного Афганистана почти безлюдны.

В стране проживает более 20 народностей, принадлежащих к различным языковым группам. Наиболее крупная из групп – афганцы (пуштуны). Насчитывает около 9 млн чело-

век. Далее следуют таджики (более 4 млн), узбеки (1,5 млн), хазарейцы (1,4 млн), туркмены (1,1 млн) и др.

Крестьяне составляют около 85 млн населения страны. На промышленных предприятиях занято не более 600 тыс. человек. Большую социальную прослойку афганского общества составляет духовенство. Большинство населения ведет оседлый образ жизни. В то же время в стране около 3 млн кочевников. Образовательный уровень афганского общества крайне низкий, около 80 % его неграмотно, зато оно отличается высокой религиозностью. Подавляющая часть населения – мусульмане, 90 % которых являются суннитами и 10 % – шиитами.

История афганского народа есть не что иное, как история сопротивления различным завоевателям, гражданских войн и государственных переворотов. Так, известно, что Александру Македонскому, совершившему завоевательный поход на Восток, потребовалось около пяти лет, чтобы сломить сопротивление пуштунских племен.

Десять столетий спустя арабские завоеватели встретили отчаянное сопротивление афганских племен. Шесть раз они предпринимали наступление на Кабул и районы центрального плоскогорья, но каждый раз были вынуждены отступить, понеся тяжелые потери.

Впервые централизованное самостоятельное государство на территории современного Афганистана было образовано Ахмедшахом Дуррани в 1747 г. и по имени его первого правителя вошло в историю как Дурранийская держава. В последующие годы своего правления Ахмедшах значительно расширил границы, завоевав Пенджаб, Кашмир, Синд, Сирхинд, Белуджистан, Хорасан, Балх и некоторые другие районы левобережья Амударьи.

Господствующее положение во вновь созданном государстве занимали ханы племени абдали (дуррани). Подчиненные им афганские племена сохраняли родоплеменную структуру, при которой все стороны внутренней жизни племени решались джиргой – собранием членов племени. Большая часть афганских племен освобождалась от податей с тем, чтобы поставлять шаху воинов. Это способствовало укоренению воинственности афганских племен, которую умело использовали ханы, стремившиеся освободиться от центральной власти. Последнее явилось основной причиной восстаний и мятежей, которыми богата история Афганистана в конце XVIII – начале XIX в. В итоге преемники Ахмад-шаха утратили большую часть его завоеваний, и в 1818 г. Дурранийская держава распалась на четыре княжества: Гератское, Кандагарское, Кабульское и Пешаварское.

В 30-е гг. XIX в. вновь начался процесс объединения афганских земель вокруг Кабульского княжества. Однако агрессия англичан 1838 г. прервала его. Началась первая англо-афганская война (1838–1842). 30-тысячный оккупационный корпус вторгся в Юго-Западный Афганистан и к исходу 1839 г. оккупировал Кандагар, Газни и Кабул. Однако приход иноземных захватчиков не нашел поддержки среди афганцев. Началась партизанская война, завершившаяся массовым восстанием в Кабуле в ноябре 1841 г., в результате которого оккупационная армия была уничтожена, а ставленник англичан шах Шуджа убит. К концу 1842 г. остатки английских войск были эвакуированы из Афганистана.

Общая вооруженная борьба и победа над агрессором способствовали формированию единого Афганского государства, лидером которого стал Дост Мухаммед. В 1855 г. к Кабульскому княжеству был присоединен Кандагар, а в 1863 г. – Герат. В последующем при эмине Шер Али (правил в 1863–1879 гг.) завершилось подчинение центральной власти районов левобережья Амударьи и был покорен Бадахшан. Шер Али укрепил центральную власть и значительно увеличил армию, которая оказала достойное сопротивление второй агрессии англичан в 1873–1880 гг.

Как и в первый раз, английский оккупационный корпус, насчитывавший в своем составе свыше 36 тыс. человек, вторгся в Афганистан и в январе 1879 года занял Кандагар, вынудив тем самым эмира Якуб-хана заключить с Англией Гандамакский договор. По

условиям договора Афганистан превращался в зависимое от Англии государство и терял округа Сиби, Куррам и Пишин. Данные условия были неприемлемы для кабульской власти, афганского народа и вызвали мощное антианглийское народное восстание, вспыхнувшее в сентябре 1879 г. 27 июля 1880 г. у Майванда (близ Кандагара) афганские силы разгромили английскую бригаду. Одновременно кабульский гарнизон англичан был осажден почти 100-тысячной армией восставших. Англия была вынуждена отказаться от планов завоевания Афганистана и вывести свои войска из страны. Однако Лондону удалось воспользоваться сменой правителей и подписать с новым эмиром Абдуррахманом 12 ноября 1893 г. соглашение, по которому сохранялся английский контроль над внешней политикой страны. Этим же соглашением были определены границы государства, которые сохраняются и в настоящее время.

К концу XIX – началу XX в. в Афганистане сложилось относительно централизованное государство, располагавшее регулярной армией, имевшее определенные экономические и политические отношения с соседями, в том числе и с Россией.

Во время 1-й мировой войны 1914–1918 гг. Афганистан сохранял нейтралитет. Все попытки германо-австрийской – турецкой миссии, работавшей в Кабуле в 1915–1916 гг. и пытавшейся вовлечь Афганистан в войну, успеха не имели.

В феврале 1919 г. эмиром стал Аманулла-хан, который решил воспользоваться результатами Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны в России и 28 февраля провозгласил независимость Афганистана. Это послужило причиной третьей англо-афганской войны (3 мая – 3 июня 1919 г.), в которой 340-тысячной английской армии противостояла 40-тысячная афганская. Первоначально англичане в сражении на хайберском направлении одержали победу. Но на другом, вазиристанском, участке афганские войска 27 мая осадили крепость Тал. Одновременно вспыхнуло восстание пограничных пуштунских племен, а также усилилось освободительное движение в Индии. Эти обстоятельства вынудили Лондон пойти на перемирие, а затем на подписание 8 августа 1919 г. в г. Равалпинди предварительного мирного договора. Окончательный мирный договор с Афганистаном Великобритания подписала лишь в ноябре 1921 г.

Победе афганского народа в этой войне в значительной степени способствовали признание 27 марта 1919 г. суверенитета Афганистана молодой Советской Россией, а также разгром Красной Армией английских интервентов в Закаспийском крае.

28 февраля 1921 г. в Кабуле был подписан советско-афганский дружественный договор, явившийся первым равноправным договором Афганистана с великой державой. 24 июня 1931 г. Афганистан и СССР заключили договор о нейтралитете и взаимном ненападении, который продлевали четырежды, каждый раз на десять лет. Последнее подписание этого договора состоялось в декабре 1975 г.

Прогрессивные преобразования в Афганистане продолжались с 1919 по 1928 г. В 1923 г. была провозглашена первая конституция страны, которая не нашла поддержки среди ханов племен, духовенства и крестьянства. Это привело к антиправительственному восстанию (конец 1928 г.) и военному перевороту (октябрь 1929 г.), в результате которого бывший военный министр Мухаммед Надир был провозглашен королем – основателем новой правящей династии. Новая конституция 1931 г. закрепила и обеспечила участие знати племен в управлении государством.

После начала 2-й мировой войны 1939–1945 гг. афганское правительство 7 сентября 1939 г. провозгласило нейтралитет, который сохраняло до конца войны. В то же время экономическое положение страны оставалось крайне тяжелым. Это вызвало рост антиправительственных настроений, особенно в среде молодежи и зарождающейся национальной буржуазии, что, в свою очередь, привело к созданию различных оппозиционных партий и

группировок, втянувших ее народ в серию правительственных заговоров, государственных переворотов и в итоге ввергнувших их в пучину гражданской войны.

В середине 1960-х гг. в вооруженных силах Афганистана из числа прогрессивно мыслящих офицеров была создана подпольная армейская революционная организация, поставившая своей целью свержение монархии. В июле 1973 г. армия совершила государственный переворот, в результате которого в стране была свергнута монархия и установлен республиканский строй. Новое правительство, возглавляемое Мухаммедом Даудом, не смогло стабилизировать положение в стране, что привело к возникновению заговоров с участием высших чиновников, генералов и офицеров, которые не увенчались успехом. Их организаторы были казнены, а на страну и армию обрушилась лавина репрессий.

В январе 1965 г. в Афганистане была нелегально образована Народно-демократическая партия Афганистана (НДРА), во главе которой встал Нур Мухаммед Тараки, а одним из членов Центрального комитета стал Бабрак Кармаль. С первых же дней существования этой партии между ее лидерами наметились серьезные разногласия, которые вскоре привели к исключению из ЦК Б. Кармала и введению в его состав Х. Амина. В результате партия, по сути дела, раскололась на две части, которые вели самостоятельную борьбу за свои цели. Однако противодействие политике Дауда в обеих частях НДПА, а также начавшиеся репрессии ее членов заставили на некоторое время забыть о прежних разногласиях и объединиться для борьбы с режимом. 27 апреля 1978 г. власть в стране перешла в руки НДПА. Главой государства и премьер-министром стал Н.М. Тараки, а его заместителем – Б. Кармаль.

Реформы, начатые Тараки, также не нашли должной поддержки среди членов правительства, в народе и в армии. Волны недовольства всколыхнули новые силы и подняли на поверхность новых лидеров, наиболее активным из которых оказался Х. Амин, 14 октября 1979 г. совершивший очередной государственный переворот и узурпировавший власть в стране. Н.М. Тараки был зверски убит сторонниками Амина. Новая волна репрессий захлестнула страну и армию. Однако это не смогло обеспечить должную жизнеспособность нового режима, которому противостояли скрытая правительственная и открытая вооруженная оппозиция, причем последняя набирала все большую силу и размах.

Первоначальную основу вооруженной оппозиции составило движение исламских фундаменталистов, возникшее в середине 1960-х годов и выдвигавшее идеи возрождения фундаментальных основ ислама и очищения его от более поздних наслоений. В 1968 г. сторонники фундаментализма объединились в союз «Мусульманская молодежь», который ставил перед собой задачи борьбы с любым правящим в стране режимом, который бы потворствовал модернизации ислама и проникновению в страну коммунистических идей. Эта программа поставила их в ряды непримиримой оппозиции по отношению ко всем последующим режимам, на короткое или продолжительное время захватившим власть в Афганистане.

В июне 1975 г. фундаменталисты пытались свергнуть правительство М. Дауда, начав повстанческие действия в ущелье Панджшер (100 км севернее Кабула) и в ряде провинций страны. Однако правительственные войска сравнительно легко разгромили повстанцев, значительная часть которых покинула страну и обосновалась в Пакистане, где получила полную свободу действий. К маю 1978 г. на территории Пакистана была создана первая база-центр для подготовки формирований для вооруженных действий на территории Афганистана. В последующем подобные центры были созданы на территории Ирана, а также в Саудовской Аравии и в Египте. Основным источником формирования боевых действий отрядов фундаменталистов был все нарастающий поток беженцев из Афганистана, общая численность которых к осени 1979 г. составляла несколько сотен тысяч человек.

Другим мощным источником формирования рядов вооруженной оппозиции были сепаратистские движения национальных меньшинств, которые активно сопротивлялись захватившему власть в стране пуштунскому большинству. При участии двух этих сил в

октябре 1978 г. началось вооруженное выступление в Нуристане, в марте 1979 г. вспыхнул мятеж в Герате, затем в апреле – мае в Баглане, Урузчане, Фарахе, Бадчисаре, Гуре, Логаре, а позднее по цепочке в ряде других провинций Афганистана.

Весной 1979 г. был провозглашен «Свободный Нуристан», а в августе возник исламский независимый Хазараджат со своим войском – «Союзом исламских воинов» в 3 тыс. человек. Начались вооруженные выступления против центральной власти и других народностей, в результате чего многие районы страны оказались под полным контролем мятежников, которые начали учреждать свои органы власти в лице «исламских комитетов». Окрепшие вооруженные формирования оппозиции перешли в наступление и в городах Герат, Кандагар, Джелалабад, Хост. Летом и осенью сильные волнения прокатились по городам Газни, Гардез, Асмар и др. В июне – августе неоднократно предпринимались попытки поднять мятеж в Кабуле и его окрестностях, захватить столичный аэродром. По сути дела, в 1978 и 1979 гг. в стране бушевала самая настоящая гражданская война. Причем ни одна из противоборствующих сторон не могла рассчитывать на быструю победу без существенной помощи извне. В этих условиях правящие круги, несмотря на их частую смену, более всего рассчитывали на помощь со стороны Советского Союза.

Советско-афганское военное содружество имеет большую историю. Уже в 1919 г. советское правительство, одобрявшее сопротивление афганского народа английским завоевателям, в виде безвозмездной помощи передало Афганистану миллион рублей золотом, стрелковое оружие, боеприпасы и несколько самолетов.

В 1924 г. СССР вновь оказал военную помощь Афганистану, поставив ему стрелковое оружие и самолеты и организовав в Ташкенте подготовку кадров для афганской армии.

На регулярной основе советско-афганское военное сотрудничество осуществлялось с 1956 г., после подписания соответствующего двустороннего соглашения. На Министерство обороны СССР были возложены задачи по подготовке национальных военных кадров, а с 1972 г. – и по командированию в вооруженные силы Афганистана советских военных консультантов и специалистов в количестве до 100 человек. В мае 1978 г. было подписано межправительственное соглашение о военных советниках, численность которых была доведена до 400 человек.

В декабре 1978 г. в Москве между СССР и ДРА был заключен договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который позволял афганскому правительству обращаться к правительству СССР с просьбой о вводе войск в страну и который затем стал юридическим основанием для этого. Вопрос о вводе советских войск в Афганистан поднимался еще правительством Н.М. Тараки весной и летом 1979 г., которое таким образом стремилось обеспечить свою безопасность и повысить эффективность борьбы с мятежниками. Так, 14 апреля советскому правительству была направлена просьба выделить 15–20 боевых вертолетов с экипажами, а 16 июня – об откомандировании экипажей на танки и БМП для охраны афганского правительства в Кабуле и аэропортов в Баграме и Шинданде.

Согласно этим просьбам 7 июля парашютно-десантный батальон под командованием подполковника А. Ломакина без боевой техники под видом технических специалистов был переброшен на аэродром в Баграм, тем самым практически взяв на себя его охрану. Десантники подчинялись непосредственно главному военному советнику и не вмешивались в дела афганской стороны.

Месяц спустя разговор шел уже не об отдельных – экипажах и подразделениях, а о частях и соединениях. 19 июля советскому руководству было предложено ввести в Афганистан две мотострелковые дивизии, а на следующий день – воздушно-десантную дивизию непосредственно в Кабул. Эти просьбы в различных вариантах повторялись в последующие месяцы, вплоть до декабря 1979 г., однако советское правительство явно не торопилось с их выполнением.

В первых числах декабря министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов проинформировал узкий круг должностных лиц Министерства обороны о возможности принятия политическим руководством страны решения о вводе советских войск в Афганистан. 10 декабря в Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР поступил приказ о подготовке к десантированию посадочным способом воздушно-десантной дивизии и повышении боеготовности двух мотострелковых дивизий. Так было положено начало созданию группировки войск будущей 40-й армии, командующим которой было решено назначить генерал-лейтенанта Ю.В. Тухаринова. Окончательное решение о вводе советских войск в Афганистан было принято в Кремле 12 декабря 1979 г. В этот же день по воле нескольких советских правителей огромная страна, ее многомиллионный народ, Вооруженные Силы СССР были втянуты в тяжелую десятилетнюю и практически бесперспективную войну, которая не только не принесла желаемой победы, но и стала одним из факторов гибели Советского Союза.

Необъявленная война

Несмотря на то что оперативное решение о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан было принято всего за 13 дней до его начала, отдельные части стали туда поступать еще в начале декабря 1979 года. Однако цели данной акции не объяснялись.

Для координации деятельности представителей всех советских ведомств в Афганистане, советского аппарата и войск 13 декабря 1979 года была сформирована оперативная группа Министерства обороны СССР во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С.Ф. Ахромеевым, которая немедленно отбыла в Кабул. Там советские военные представители более детально ознакомились с обстановкой и утвердили план ввода.

Его замыслом предусматривалось осуществить ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан по двум наземным и одному воздушному маршрутам, быстрое занятие всех жизненно важных районов страны и обеспечение успеха очередного государственного переворота.

До командующего 40-й армией генерал-лейтенанта Ю.В. Тухаринова план ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан был доведен 13 декабря в кабинете командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-полковника Ю.П. Максимова. К этому времени из офицеров и генералов штаба и служб Туркестанского военного округа был сформирован костяк управления и штаба армии. Членом Военного совета – начальником политуправления объединения был назначен генерал-майор А.В. Тоскаев, начальником штаба генерал-майор Л.Н. Лобанов, начальником разведки генерал-майор А.А. Корчагин. Не теряя времени, они приступили к интенсивной подготовке войск к предстоящему вводу, которая происходила почти открыто. Была осуществлена мобилизация приписного состава. На полигонах непрерывно шло боевое слаживание подразделений: в районе Темреза готовились переправы через Амударью.

Общая директива на отмотобилизование и приведение в готовность не отдавалась. Войска приводились в готовность отдельными распоряжениями после получения соответствующих устных указаний Министерства обороны СССР. Всего было развернуто и доукомплектовано до полного штата около 100 соединений, частей и учреждений. Для этого было призвано из запаса более 50 тыс. офицеров, сержантов и солдат. В первую очередь комплектовались боевые соединения и части; тыловые и ремонтные части и органы 40-й армии отмотобилизовались в последнюю очередь, некоторые уже в ходе начавшегося ввода войск. Для Туркестанского и Среднеазиатского военных округов это было самое крупное мобилизационное развертывание за все послевоенные годы. Время перехода государственной границы министром обороны СССР было установлено в 15.00 московского времени (16.30 кабульского) 25 декабря 1979 года.

К назначенному времени все было готово. Накануне на командный пункт 40-й армии прибыл из Москвы первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза С.Л. Соколов. Тут же находился и командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-полковник Ю.П. Максимов. Они подали командующему сигнал о начале ввода советских войск в Афганистан.

В вечерних сумерках к переправам через Амударью подошел авангардный батальон мотострелкового полка на БМП 108-й мотострелковой дивизии (командир – полковник В.И. Миронов), который практически с ходу преодолел понтонный мост и углубился на территорию сопредельного государства. За ним в течение ночи проследовали главные силы дивизии. Совершив марш, к исходу 27 декабря они сосредоточились в районах Баглан, Кундуз, Пули-Хурми, Деши. В это время неожиданно соединению была поставлена новая задача –

изменить маршрут движения и к 17.00 следующего дня войти в Кабул. По воздуху в столицу была начата переброска основных сил 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии под командованием И.Ф. Рябченко. В Баграм был направлен парашютно-десантный полк.

В 19.30 десантники захватили все ключевые политические и военные объекты в Кабуле и на его подступах, воспретив тем самым подход верных Амину войск к столице. Прибывшие советские войска усилили охрану важных административных объектов, аэродромов, центров радио и телевидения. В ночь на 28 декабря в Афганистан на гератском направлении вошла еще одна, 201-я мотострелковая дивизия, части которой взяли под контроль магистраль, соединявшую города Герат и Шиндад, в последующем зона ответственности ее расширилась до Кандагара.

К середине января 1980 года ввод главных сил 40-й армии в основном был завершен. На территории Афганистана были полностью сосредоточены две мотострелковые и одна воздушно-десантная дивизии, десантно-штурмовые бригады и два отдельных полка. В их составе насчитывалось примерно до 52 тыс. человек. Подразумевалось, что такого количества будет достаточно для обеспечения жизнедеятельности Афганистана. Считалось, что при вводе и расположении советским войскам не придется вести боевые действия, так как само присутствие советских войск будет действовать отрезвляюще на мятежников. Советская военная помощь расценивалась тогда как моральный фактор поддержки народной власти.

Ввод советских войск в Афганистан послужил сигналом и обеспечил успешное осуществление правительственного переворота. 27 декабря небольшой группой заговорщиков Амин был свергнут и казнен. Премьер-министром республики и генеральным секретарем ЦК НДПА стал Бабрак Кармаль. Первым шагом новой власти стало освобождение из тюрем 15 тыс. политзаключенных и призывы к беженцам возвращаться на родину. Однако эти меры мало способствовали нормализации обстановки в стране, большинство населения которой без энтузиазма восприняло приход иноземных войск. Этим незамедлительно воспользовалась оппозиция, которая в лице Б. Кармалы видела не только политического противника, но и ставленника Москвы. Свяжав воедино две причины, оппозиционеры активизировали свою деятельность практически на всей территории Афганистана, доведя ее вскоре до открытых вооруженных выступлений, прежде всего против советских войск.

По характеру решаемых военно-политических задач и особенностям вооруженной борьбы боевые действия советских войск в Афганистане условно можно разделить на четыре периода. Первый период (декабрь 1979 г. – февраль 1980 г.) включал в себя ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, размещение его по гарнизонам, организацию охраны и обороны пунктов постоянной дислокации и важнейших военно-хозяйственных объектов, а также ведения боевых действий по обеспечению решения этих задач.

Уже во время ввода и размещения советские войска были вынуждены вступать в боевые действия с противником. Непосредственный участник тех событий подполковник Мамыкин Николай Иванович вспоминает: «На первом этапе пребывания в Афганистане советские войска находились в гарнизонах, не принимали участия в боевых действиях. Однако обстрелам со стороны оппозиции подвергались. Даже не принимая участия в боевых действиях, подразделения несли потери и вынуждены были вести ответный огонь». Афган-

ские военнослужащие считали, что в условиях нахождения в стране Советских Вооруженных Сил вся ответственность за судьбу революции должна ложиться на них. Такие настроения выражал и Б. Кармаль, который с самого начала просил руководство Оперативной группы Министерства обороны СССР о привлечении советских войск к активным боевым действиям, поскольку не надеется на свою армию. Эти просьбы возымели свои действия. Командованию советских войск было приказано начать боевые действия совместно с афганскими частями. Считалось, что основная задача в разгроме оппозиции должна решаться афганской армией, а советские войска – способствовать выполнению данной задачи.

Зима 1980 года была трудной для советских воинов. Надежды на то, что основные задачи вооруженной борьбы с оппозицией будет решать афганская армия, себя не оправдали. Несмотря на ряд мероприятий по повышению ее боеготовности, правительственная армия оставалась слабой и небоеспособной. Поэтому основную тяжесть борьбы с отрядами вооруженной оппозиции несли на себе советские войска. Мятежные формирования действовали против советских войск сравнительно крупными силами, не уходили от прямого столкновения с ними. Это позволило осуществить разгром крупных контрреволюционных группировок в районах Файзабада, Таликана, Тахара, Баглана, Джелалабада и других городов.

Руководители афганской оппозиции, столкнувшись с мощной реальной силой, быстро пришли к выводу, что если сохранятся в неизменном виде крупные группировки, то они будут разгромлены. Отказавшись от тактики действия крупными силами, они разбили все свои формирования на группы и отряды численностью от 20 до 100 человек и перешли к партизанским действиям. В связи с этим перед советскими войсками по-новому встали вопросы применения сил и средств в борьбе против небольших, чрезвычайно мобильных групп душманов, применявших маневренную тактику действий. Попытки командования организовать наступление на отряды душманов крупными войсковыми соединениями по правилам классической войны и преследования их эффекта не приносили.

Сказались изъяны в подготовке советских войск по ряду вопросов. Собственный большой опыт борьбы с басмачеством в Средней Азии был начисто забыт. Более поздний богатый опыт фашистской Германии периода 2-й мировой войны и армий других стран в проведении контрпартизанских действий в локальных войнах почти не изучался. Поэтому совет-

ские воины, посланные в Афганистан, были вынуждены путем проб и ошибок по-новому формировать военное искусство борьбы с непривычным для них противником. Это снижало результативность боевых действий, вело к неоправданным потерям. Так, по воспоминаниям бывшего помощника оперативного отдела дивизии Антонова Николая Ивановича, при проведении операции в феврале 1980 года противник умело использовал просчеты, допускаемые советским командованием. Так, отсутствие бокового охранения на марше в горах при выдвижении к месту проведения операции обернулось значительными потерями. Противник, подпустив разведгруппу и одну из рот батальона, которая двигалась следом за разведывательной группой, осуществил нападение на роту, которая находилась в центре колонны. Обстрел осуществлялся с двух сторон. По интенсивности огня было определено, что группировка противника насчитывала 60–80 человек. Действия противника были настолько неожиданными, что командиры всех степеней проявили растерянность и не было подано никакой команды на открытие хотя бы ответного огня. А тогда, когда такая команда была подана, противник покинул свои позиции и безнаказанно ушел.

Все же в первом периоде большая часть сил и средств советских войск была задействована на решении задач, связанных с охраной режимных зон и коммуникаций. Эту задачу выполняло до 35 % ОКСВ. Следующая задача была связана с охраной и обороной объектов советско-афганского экономического сотрудничества, охраной аэродромов и проводкой колонн. Как мы видим, все задачи были специфическими. Для их выполнения у советских войск не было ни опыта, ни знаний, поскольку в процессе подготовки офицеров выполнение таких функций не предусматривалось и не предусматривается. Рекомендации в уставах и наставлениях по этим вопросам нет, поэтому данные задачи пришлось решать практически методом проб и ошибок.

Большие сложности в решении различных оперативно-тактических задач возникали в связи с неустроенным бытом советских войск. В связи с тем, что заблаговременно база для размещения ограниченного контингента советских войск в Афганистане не готовилась, в начале 1980 года лишь незначительная часть прибывших частей и подразделений смогла расположиться в более-менее благоустроенных военных городках. Большинство войск оставалось в поле в палаточных городках. Для предотвращения внезапного нападения противника выставлялось сторожевое охранение и производилось минирование угрожаемых направлений.

Практиковалась практическая передислокация войск из одних районов в другие. При этом, ввиду того что минные поля не всегда снимались, имели место случаи, когда советские военнослужащие подрывались на своих же минах.

Второй период пребывания ОКСВ в Афганистане (март 1980 г. – апрель 1985 г.) характеризуется введением активных широкомасштабных боевых действий главным образом своими силами, а также совместно с афганскими соединениями и частями. Он начался с того, что 40-я армия была усилена 5-й гв. мотострелковой дивизией и двумя отдельными полками. Общая численность советских войск достигла 81,8 тыс. человек (в том числе в боевых частях сухопутных войск и ВВС – 61,8 тыс. человек). В составе этих сил насчитывалось около 600 танков, 1500 БМП, 2900 БТР, 500 самолетов и вертолетов, 500 артиллерийских орудий различных калибров.

Оппозиция, потерпев ряд крупных военных поражений в первом периоде войны, переместила основные группировки своих войск в труднодоступные горные районы, где использовать современную технику стало практически невозможно. Кроме того, они умело стали укрываться среди местного населения. Мятежники умело использовали различные тактические приемы. Так, при встрече с превосходящими силами советских войск они, как правило, уклонялись от боя. В то же время душманы не упускали случая нанести внезапный удар, в основном используя небольшие силы. По сути дела, в этот период произошел отказ отрядов вооруженной оппозиции от позиционной борьбы и широко применялись маневренные действия. И только в тех случаях, когда вынуждала обстановка, велись бои. Это случалось при обороне баз и базовых районов или когда мятежники были блокированы и им не оставалось ничего другого, как принять бой. В этом случае блокированные отряды выступали в ближний бой, что практически исключало применение авиации и резко сужало возможности по использованию артиллерии, особенно с закрытых огненных позиций.

В этих условиях от советских войск требовалось искать новые формы и способы разгрома противника. Было определено, что только ликвидация базовых районов могла привести к определенным результатам. Основное внимание было сосредоточено на этой задаче. Правда, ее реализация требовала значительного количества сил и средств. Учитывая, что большой процент войск был задействован для решения других задач, выполнить такую

задачу силами одного соединения было сложно. Чаще всего требовалось объединять усилия нескольких соединений и создание единого оперативного звена управления (штаб армии). Такая форма военных действий получила название «боевая операция», или, в более широком смысле слова, просто «операция».

Современное военно-научное толкование термина «операция» означает совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту и времени сражений, боев и ударов, проводимых на театре военных действий (ТВД) или стратегическом (оперативном) направлении по единому замыслу и плану для решения стратегических и оперативных задач. По опыту Великой Отечественной войны минимальное количество войск, участвовавших в операции, составляло 70—100 тысяч человек. В Афганистане под «операцией» понимали несколько другие способы и формы действия войск. В зависимости от того, от каких формирований привлекались силы и кто руководил их боевыми действиями, операции подразделялись на армейские, дивизионные и даже полковые. Для проведения армейской операции, как правило, привлекались силы одной-двух мотострелковых, а также десантные, артиллерийские, инженерно-саперные части и подразделения – всего 10–15 тысяч человек. Она планировалась штабом армии, а руководство боевыми действиями осуществлялось армейским командованием. Дивизионные и полковые операции проводились в основном силами соединений и частей под руководством их командиров. Боевыми действиями была охвачена большая часть Афганистана. Особенно активно они велись вдоль основной автомагистрали и у восточной афгано-пакистанской границы.

Переход с 1981–1982 гг. в основном к рейдовым маневренным операциям в составе отдельных усиленных батальонов с широким применением охватов и обходов и десантированием вертолетами десантно-штурмовых групп был свидетельством накопленного опыта и возросшего боевого мастерства командиров и войск. Но и они зачастую не давали необходимых результатов. Майор Петров С.Н., неоднократно участвовавший в подобных операциях в этот период, вспоминает, что мобильные небольшие отряды душманов, хорошо знавшие местность и пользовавшиеся поддержкой среди местного населения, как правило, находили пути и возможности заблаговременно выйти из-под удара. Так, например, командиру парашютно-десантного полка была поставлена задача на уничтожение хорошо вооруженной группы мятежников численностью до 40 человек в провинции Парван. Командир

полка эту задачу решил выполнить силами 3-го парашютно-десантного батальона. Командир батальона решил в ночь на 20 марта 1982 года скрытно выдвинуться в район кишлака Архалхейль и, блокировав его двумя парашютно-десантными ротами, одной ротой осуществить прочесывание кишлака. В резерве предусматривалось иметь одну парашютно-десантную роту. С завязкой боя батальон поддерживал артиллерийский дивизион и две пары вертолетов Ми-24.

В ночь на 20 марта батальон начал совершать марш по маршруту Баграм – Архалхейль. Впереди него на удалении 300 м выдвигался боевой разведывательный дозор. Маршрут проходил по широкой прямой дороге, вдоль которой слева тянулся дувал, а справа – бетонированный канал шириной 5 м и глубиной до 2,5 м. В самый неожиданный момент через бойницы в дувале, практически в упор, был произведен залп по дозорному взводу, заставивший оставшихся в живых искать спасения в канале. Из дома, находившегося в 150 м от места засады, вдоль канала открыл огонь пулемет. Колонна батальона остановилась, а его командир вызвал огонь артиллерии и вертолеты. И только после того, как мятежники прекратили огонь, был совершен маневр подразделений с целью охвата противника, в том числе и резервом. Но противник, открыв ураганный огонь, воспользовался системой кяризов и осуществил отход. Преследование и продолжение боевых действий уже не имело смысла.

В это время был выявлен ряд недостатков тяжелой военной техники, которая оказалась малоприспособленной в условиях горной местности. Танки, боевые машины пехоты и самоходные артиллерийские установки оказались привязанными к дорогам и не имели оперативного простора для своего применения. Современные высокоскоростные реактивные самолеты зачастую не могли эффективно поддерживать наземные войска ударами с воздуха. Использование боевых вертолетов, в первое время ставших наиболее эффективным средством борьбы с душманами в горах, было значительно ограничено с появлением на вооружении последних переносных зенитных ракетных систем «Стингер». Все это не замедлило сказаться на результативности операций и боев, которые зачастую не достигали намеченных целей.

Для советского командования становилось все более очевидным, что полностью разгромить мятежников в короткие сроки силами ОКСВ не удастся. Главные причины военных неудач, сохранения и даже определенного расширения масштабов партизанской войны афганских моджахедов лежали не в военной сфере, а в политической. Пришедшие к власти парчамисты во главе с Барбаком Кармалем не оправдали возлагавшихся на них надежд. Реабилитировав осужденных Амином, новое руководство само встало на путь насилия и притеснений. Непродуманные и преждевременные преобразования в деревне привели к возрастанию недовольства. Афганская армия, несмотря на ее численное увеличение и насыщение частей советской военной техникой и оружием, в условиях политической нестабильности в стране оставалась почти недееспособной. Поэтому советские войска самой логикой обстоятельств все глубже втягивались в ход гражданской войны.

Введя свои войска на территорию Афганистана, советское правительство и советское военное командование не учли национально-исторические факторы этой страны, ее многовековую историю борьбы с различными завоевателями. В сознании афганца прочно укоренилось представление, что любой иностранец, вошедший в страну с оружием, – иноземный оккупант, с которым необходимо бороться. Военное командование допустило еще одну ошибку. Первоначально среди бойцов советских частей, введенных в Афганистан, большой процент составляли представители среднеазиатских народов. Очевидно, командование исходило из соображений, что воины этих национальностей найдут большее понимание у родственных жителей Афганистана. Однако на деле это имело обратный эффект. Пуштунские племена, ставшие активным звеном антиправительственного движения, исторически всегда враждовали с нацменьшинствами с севера. Появление узбеков, таджиков и туркмен явилось дополнительным раздражающим фактором, который умело использовали агит-

таторы и пропагандисты контрреволюции. Силы вооруженной оппозиции возрастали. Так, если в 1981–1983 гг. на территории Афганистана численность активных вооруженных формирований моджахедов составляла около 45 тыс. человек, то в 1985 году уже 150 тыс. человек. Они контролировали все основные сельскохозяйственные районы страны. Объединенные афгано-советские вооруженные силы, действующие в Афганистане, насчитывавшие в своем составе около 400 тыс. человек (из них советские войска около 100 тыс.), в основном контролировали города и связывающие их магистрали.

Непрерывно нарастали масштабы и интенсивность вооруженной борьбы оппозиции, которая все чаще принимала формы маневренных наступательных и оборонительных действий крупных полурегулярных формирований. Со второй половины 1984 года делались попытки создания на базе отдельных банд моджахедов «исламских полков» в составе 3–5 батальонов. Общая численность полка составляла 500–900 человек. Полки иногда объединялись во «фронты», в которых насчитывалось от одной до нескольких тысяч человек. На вооружении, кроме стрелкового оружия, находилась горная артиллерия, минометы, ракеты. В труднодоступной горной местности мятежники для размещения своих формирований создавали базовые районы с хорошо организованной многоярусной системой огня и инженерных заграждений.

Главную силу мятежников составляли региональные группы и отряды. Их цели, организационные формы и тактику ведения боевых действий определяли местные племенные и религиозные авторитеты – «полевые командиры», а зона действий ограничивалась районами проживания моджахедов. Эти формирования, как правило, не имели постоянного состава и организации. В случае опасности душманы растворялись среди местных жителей, что делало их выявление практически невозможным. Состав отрядов и групп в социально-этническом отношении был неоднороден. В подобные формирования входили жители одной национально-этнической группы. В большинстве случаев их командиры не имели постоянной связи с зарубежными организациями афганской контрреволюции, но главным преимуществом была активная поддержка местного населения.

Полурегулярные формирования создавались обычно на базах и в лагерях Пакистана и Ирана из афганских беженцев. Они имели хорошую военную выучку и были достаточно

вооружены. Действия этих формирований не привязывались к одному району и носили высокоманевренный характер. Отряды и группы получали конкретные задачи, после выполнения которых, как правило, возвращались на свои базы для доукомплектования, перевооружения и отдыха. По оценкам западных источников, их численность составляла не более 5–8 % от общей численности сил афганской оппозиции. В состав этих групп входило много деклассированных элементов, а сами действия носили преимущественно насильственный характер по отношению к местному населению (насильственный призыв, грабежи, убийства и т. д.). Своими действиями они возвели стену определенного отчуждения между оппозицией и афганским народом. Формирования этой категории представляли собой различные по классовому составу, политическим целям и платформам эмигрантские организации оппозиции, раздираемые внутренними противоречиями и идеологической борьбой, в силу чего главной их слабостью являлось отсутствие согласованности, а нередко даже военное противоборство между собой. Составной частью вооруженных формирований контрреволюции являлись и террористические группы, действовавшие в городах. Они обладали разветвленной сетью глубоко законспирированных ячеек. Наряду с осуществлением террористических актов, саботажа, диверсий, инспирированием массовых беспорядков главари подполья имели задачи проникновения в партгосаппарат, армию и спецслужбы с целью подрыва государственной власти изнутри.

В этот период одной из главных задач борьбы с вооруженной оппозицией являлось лишение ее источников – пополнения путем возвращения на родину афганских беженцев. Но разрешение этой проблемы напрямую зависело от верности избранного общеполитического курса правительства. На практике же в результате грубых ошибок численность беженцев не только не уменьшилась, но и возросла и составила во втором периоде около 5 млн человек. Все предпринимаемые попытки перекрыть военными средствами пути поступления на территорию Афганистана свежих моджахедов успеха не давали.

Осознание того, что главными средствами борьбы с вооруженной оппозицией должны быть не военные действия регулярных войск, а продуманные социально-экономические, политические и организационно-пропагандистские мероприятия власти, привело к известной модификации тактики действий советских войск в Афганистане – их отказу от проведения многочисленных «полевых» операций против отдельных отрядов и групп душманов и сосредоточению основных усилий на удержании стратегически важных районов и обеспечения, работы коммуникаций, от чего непосредственно зависели вопросы снабжения местного населения необходимыми продуктами и товарами.

Однако на практике эта политика не всегда давала желаемые результаты, главным образом из-за слабости государственной власти на местах. Результатом многих операций советских и афганских войск было создание в уездах и волостях органов государственной власти, называвшихся оргядрами. В их состав входили представители НДПА, министерств государственной безопасности, внутренних дел, некоторых других ведомств, а также лица из числа руководящих работников общественных организаций, представители духовенства, поддерживающие правительство Афганистана. Для обеспечения безопасности работы оргядра в его составе имелось армейское подразделение (как правило, до взвода). Беда такого оргядра состояла в том, что оно было малочисленным и не обладало реальной властью. Его руководители не умели вести политическую работу с местным населением, не пользовались авторитетом. Влияние оргядра ограничивалось, как правило, тем кишлаком, в котором оно находилось.

После завершения операции войска оставляли занятый район и возвращались в места постоянной дислокации или переходили в другие районы боевых действий. На их место возвращались уцелевшие мятежники, восстанавливали свои базы и изгоняли или уничтожали оргядра. Так повторялось многократно. Например, в долине реки Панджшер во вто-

ром периоде было проведено 6 боевых операций, однако правительственная власть в этом районе так и не закрепилась. К концу 1981 года на активности и результатах боевых действий в определенной степени сказывался и большой отрыв личного состава, около 40 % которого было брошено на решение задач охраны объектов и нормализации жизни и быта ограниченного контингента советских войск. Прежде всего было необходимо построить и благоустроить многочисленные военные городки. Для этого потребовалось большое количество строительных материалов и другое оборудование, которое в основном доставлялось с территории СССР. Резко возрос поток грузов. Чтобы справиться с задачами по обеспечению строительства и пополнения всех необходимых запасов для ОКСВ, развертывается большое количество батальонов обеспечения. Так, к 1 декабря 1981 года в составе армии действовало восемь отдельных батальонов обеспечения, которые располагались в Баграме, Джелалабаде, Кандагаре, Суруби, Шиндаде, Кабуле, Газни и Кундузе. Но и этих сил, как показала практика, оказалось недостаточно. В марте 1984 года были дополнительно сформированы два отдельных батальона обеспечения в г. Кабуле и Кундузе. Следовательно, с учетом отдельного батальона обеспечения, расположенного в Кабуле, и армейской бригады материального обеспечения, расположенной в г. Пули-Хурми еще в первом периоде, к концу второго периода этих сил оказалось достаточно, чтобы справиться с возложенными на них задачами. Об этом красноречиво говорят такие факты, как обустройство гарнизонов расположения ОКСВ. Почти в каждом гарнизоне были созданы условия не только для нормального отдыха, но и решены успешно другие вопросы быта (развернуты помывочные комплексы, библиотеки, клубы и т. д.). Совершенствовалась система безопасности войск, находящихся в гарнизонах. С этой целью подступы к гарнизонам прикрывались минными полями, на подъездных путях выставлялось охранение, кроме того, была налажена охрана объектов внутри гарнизонов.

В третий период своего пребывания в Афганистане (апрель 1985 г. – январь 1986 г.) войска 40-й армии выступили, имея самый многочисленный состав. Группировка их наземных войск включала четыре дивизии, пять отдельных бригад, четыре отдельных полка и шесть отдельных батальонов. В составе этих сил насчитывалось около 29 тыс. единиц боевой техники, из них танков, БТР, БМП до 6 тыс.

Для обеспечения действий войск с воздуха в распоряжении командующего имелись четыре авиационных и три вертолетных полка. Общая численность личного состава ОКСВ достигла 108,8 тыс. человек, в том числе в боевых частях – 73 тыс. Это была самая боеспособная группировка за весь период пребывания советских войск в Афганистане, однако взгляды на их применение существенно изменились.

В связи со сменой руководства в СССР впервые открыто заговорили об афганской войне как о вредном явлении, навязанном стране и народу небольшой группой старых политиков. В связи с этим наметилась тенденция к постоянному устранению советских войск от активной боевой деятельности, уменьшению частоты и масштабности проводимых ими операций и боев, сужению границ контролируемых районов. Частые операции стали проводиться афганскими частями, а советская сторона осуществляла их авиационное, артиллерийское и инженерное обеспечение. Лишь в исключительных случаях советское командование шло на проведение крупномасштабных операций. Примером тому может служить операция, проведенная в 1986 году по разгрому хорошо оборудованной базы моджахедов в округе Хост.

В этом периоде афганским руководством была начата работа по созданию вооруженных отрядов самообороны путем переговоров с местными вождями племен и старейшинами. Там, где удавалось этого достичь, антиправительственная деятельность прекращалась и жители, уставшие до предела от братоубийственной войны, с радостью возвращались к мирному труду. Большим политическим успехом государственной власти было установление мира с рядом пуштунских племен на границе с Пакистаном. Имелись положительные

результаты на переговорах с местными вождями и религиозными авторитетами в целом ряде других районов страны, особенно на севере.

Наряду с этими мероприятиями продолжалась большая работа по укреплению вооруженных сил. Принимались меры по усилению воинской дисциплины, началась решительная борьба с дезертирством, была провозглашена полная свобода вероисповедания. В армии были введены штатные должности мулл и открыты курсы по их подготовке.

Реакция правительственной оппозиции на снижение боевой активности советских войск была неоднозначна. С одной стороны, они воспользовались этим, чтобы расширить сферы своего влияния в стране прежде всего мирным, идеологическим путем. С другой – опасаясь выхода из борьбы больших масс крестьянства, уставшего от войны и стремившегося вернуться к мирной жизни, душманские лидеры были вынуждены постоянно поддерживать напряженность в стране, раздувая пламя гражданской войны. Основные группировки, действующие активно, находились в провинции Лагар, Нангархар, Пактия. И в мае 1986 года под руководством командующего армией генерал-майора В.П. Дубынина в этих провинциях проводится ряд операций, в которых принимали участие советские и афганские войска. В этом же году проводится операция в округе Хост по разгрому базового района оппозиции. Эту операцию планировалось провести только силами афганских войск при поддержке советской авиации. Руководителем при проведении операции был назначен заместитель министра обороны ДРА генерал-майор Наби Азими. В ходе операции стало ясно, что по ряду причин самостоятельно афганские войска не смогут решить задачу, а это приведет к дальнейшему падению их морального духа и авторитета. И советские войска приняли участие в данной операции, прикрывая фланги и тыл афганской группировки, поддерживая их огнем своих средств. При уничтожении мелких группировок оппозиции афганские войска действовали самостоятельно.

Главным событием третьего периода войны стал вывод из Афганистана во второй половине 1986 года шести полков 40-й армии (двух мотострелковых, танкового и трех зенитно-ракетных). В результате чего численность личного состава уменьшилась на 15 тыс. человек, танков – на 53 единицы, БМП (БТР) – на 200 единиц.

Начало четвертому периоду было положено в декабре 1986 года Чрезвычайным пленумом ЦК НДПА, который провозгласил курс на национальное примирение. К этому времени здравомыслящим людям стало ясно, что военного решения афганской проблемы не существует. Принятие курса «национального примирения» отражало реально сложившуюся в стране обстановку, когда невозможно было достичь окончания войны военными средствами. Однако воплощение политики примирения в жизнь стало возможным только после проведения по инициативе Советского Союза целого комплекса предварительных мер, создавших для этого необходимую почву. Главным и решающим шагом было согласованное с афганским руководством решение правительства СССР о начале вывода советских войск из Афганистана при условии прекращения вооруженной помощи афганским мятежникам со стороны Пакистана и других стран. Новое политическое мышление, предусматривающее отказ от военных методов решения спорных международных вопросов, с которым выступил Советский Союз, привело в Женеву за стол переговоров правительства Афганистана и Пакистана при участии СССР и США. Результатом этих переговоров стало подписание Женевских соглашений по вопросам политического урегулирования положения вокруг Афганистана.

Начиная с января 1987 года советские войска практически прекратили наступательные боевые действия и вели бои только в случае нападения на них мятежников. Исключение составляет проведенная в 1987 году крупнейшая за все время войны в Афганистане совместная операция советских и афганских войск «Магистраль» в провинции Пактия по доставке народно-хозяйственных грузов из Гардеза в Хост с разгромом крупных сил мятежников, блокировавших дорогу, в которой участвовали силы пяти дивизий. В последующем действия советских войск свелись к контролю за основными жизненно важными участками дорог, подготовке и обеспечению выхода из Афганистана.

В 1988 году правительство Наджибуллы лихорадочно искало пути претворения в жизнь политики национального примирения. В партийной жизни основной задачей стало укрепление и консолидация рядов НДПА. Во внешней политике был взят курс на развитие отношений со всеми странами, неприсоединения ни к каким блокам. В военной области продолжились мероприятия по превращению армии в силу, способную самостоятельно защитить существующую в стране власть. Однако ни одно из проведенных мероприятий на практике не приблизило конец войны.

Оппозиция на призывы правительственной политики национального примирения ответила отказом. Ее лидеры заявили, что будут продолжать «джихад» до тех пор, пока последний советский солдат не покинет территорию Афганистана. Они усилили агитационную работу среди местного населения, повысили интенсивность вооруженной борьбы, провели серию террористических актов.

Сложной и трудноразрешимой задачей в политике примирения и прекращения огня являлся вопрос отношений с шиитским Ираном и вооруженными отрядами его приверженцев и единоверцев в самом Афганистане. Иран не признал Женевского соглашения четырех сторон, отказавшись от его подписания в качестве пятой заинтересованной стороны. Он не поддавался влиянию – международных авторитетов и не собирался отказываться в военной помощи оппозиции, а также ликвидировать на своей территории центры по подготовке моджахедов. В этих условиях 7 апреля 1988 года советское правительство приняло решение о полном выводе ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Вывод был осуществлен в два этапа. На первом (с 15 мая по 16 августа 1988 г.) численность войск была уменьшена в два раза. Затем, после трехмесячного перерыва, необходимого для решения ряда организационных задач, наступил второй этап, длившийся три месяца (с 15 ноября 1988 г. по 15 февраля 1989 г.).

Вывод войск на обоих этапах планировался и проводился как крупномасштабная армейская операция, в которой участвовало большое количество сил и средств. Благодаря этому вывод войск был осуществлен успешно. Вооруженные формирования оппозиции, готовясь к широкомасштабной борьбе за власть внутри страны, не препятствовали выходу соединений и частей 40-й армии. 15 февраля 1989 года последняя часть покинула территорию Афганистана. Так была перевернута еще одна страница истории многострадального советского народа, задуманная и начатая несколькими политиками в Кремле, а написанная кровью и потом многих тысяч простых людей на земле Афганистана.

Вооруженные формирования оппозиции

Предварительная агентурная разведка и оперативное прогнозирование обстановки, расстановки правительственных и оппозиционных сил, а также ряд других факторов советским руководством до начала ввода войск в Афганистан проведен был крайне поверхностный.

В Афганистане советские войска встретились с необычным для них противником в лице воинских формирований правительственной оппозиции. Ими руководили партии и организации различной политической и идеологической направленности – от промонархических до ультралевых. История их формирования и развития была достаточно бурной.

В конце 1970-х годов, особенно после Апрельской революции, в приграничных с Афганистаном районах Пакистана сосредоточилось большое количество афганских оппозиционных организаций и групп. Из их состава к июню 1981 года был сформирован Исламский союз моджахедов Афганистана (ИСМА). В марте 1982 года он распался на две части: «Союз семи» (ИСМА-7), объединивших фундаменталистические организации, и «Союз трех» (ИСМА-3), в который вошли традиционалистические организации.

В мае 1985 года обе части вновь объединились в рамках ИСМА, создав организованную оппозицию, получившую название «Пешаварской семерки». В ее состав вошли: Исламская партия Афганистана, Исламское общество Афганистана, Исламский союз за освобождение Афганистана, Исламская партия – крыло Халеса, Национальный Исламский фронт Афганистана и Национальный фронт спасения Афганистана. Несмотря на объединение, оппозиционные партии существенно отличались одна от другой политическими программами и целями борьбы, которые выдвигали их лидеры, а также районами влияния.

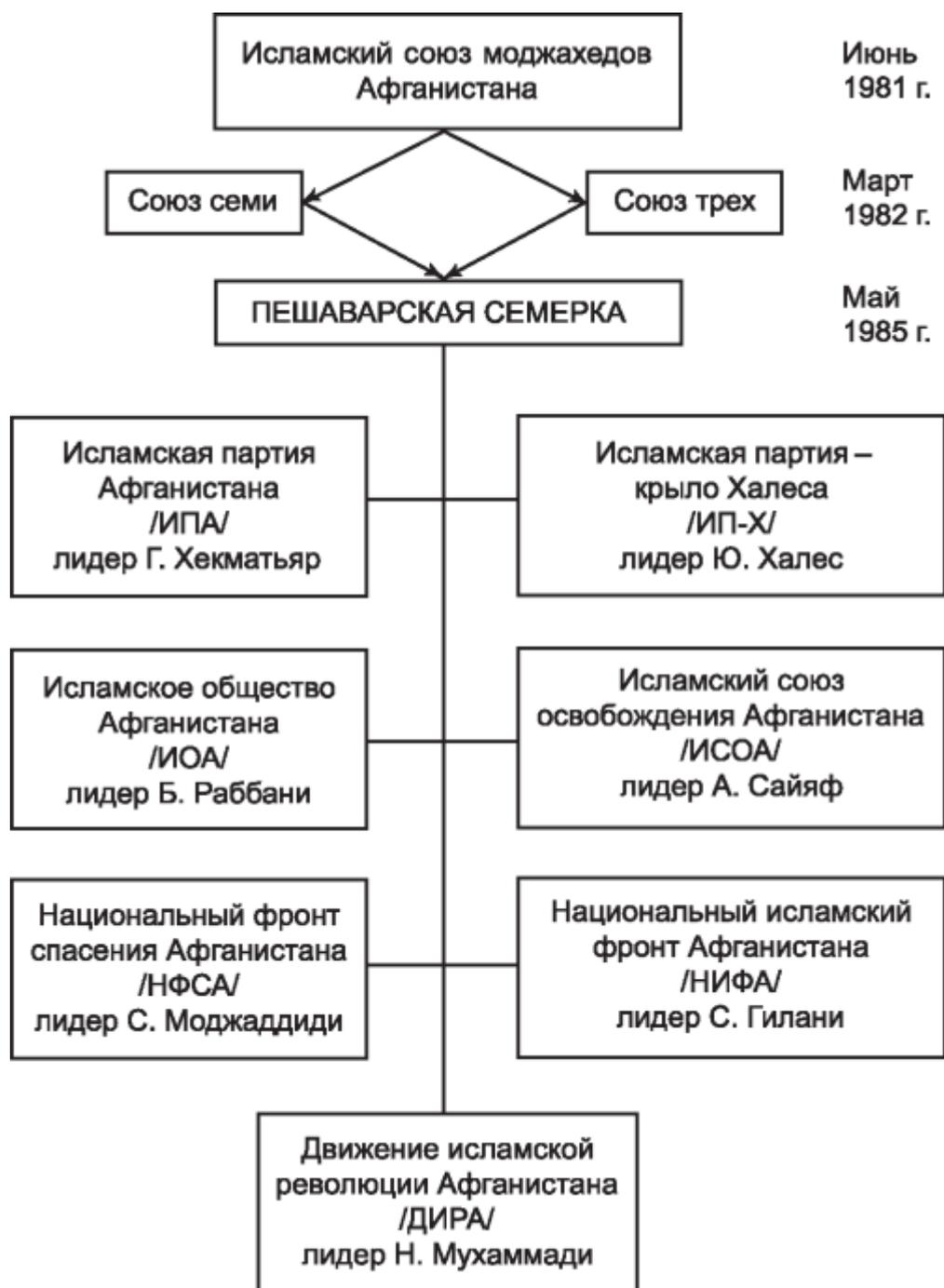
Исламская партия Афганистана (ИПА) преследовала цель установления в стране исламского строя и распространение во всем мире учения ислама. Наибольшее число ее сторонников было среди таджиков и пуштунов. Наименьшее влияние эта партия имела в юго-восточных и северных районах страны. Высшим руководящим органом партии являлся центральный совет (ШУРА), возглавляемый лидером партии – эмиром Г. Хекматьяром. Этот человек, по национальности пуштун из племени Харути, родился в 1944 году в уезде Имам Сахиб провинции Кугдуз. Окончил инженерный факультет Кабульского политехнического

института. Отличался сильной волей, целеустремленностью, стремлением к авторитарному руководству, ораторским искусством и жестокостью.

Партия Исламское общество Афганистана (ИОА) ставила перед собой те же цели, что и ИПА. Однако национальный состав ее был более разнороден. В партию входили не только таджики и пуштуны, но также туркмены и узбеки. Наибольшее влияние данная партия имела в провинции Герат. Ее лидер – профессор теологии Бурхануддин Раббани, по национальности таджик, родился в 1941 году. В свое время закончил Кабульский теологический лицей, затем теологический факультет Кабульского университета. Характеризовался прагматизмом, гибкостью в решении афганской проблемы при участии США.

Исламская партия Афганистана (М.Ю. Халеса) откололась в 1975 году от ИПА. В нее входила группа пожилых мулл и улемов, далеких от современной политики, ориентированных не столько на политические идеи фундаменталистов, сколько на фанатичное служение исламу в средневековых формах. Партия представляла собой шовинистскую пуштунскую группу, державшую курс на террор, самые варварские приемы борьбы. Ее лидер – моулави Мухамед Юнус Халес, по национальности пуштун из племени Хучияни, родился в 1920 году в деревне Вазир-Хучияни, провинция Хамгархар. Среди пуштунских племен он известен как религиозный авторитет и пуштунский поэт. В 1963–1973 гг. руководил в Кабуле группой своих последователей «Тавабани», которая состояла из мулл и вела пропагандистскую работу в мечетях города.

Исламский союз освобождения Афганистана (ИСОА) возник в марте 1982 г. Организация была создана с согласия других фундаменталистских лидеров для того, чтобы иметь численный перевес в количестве фундаменталистских организаций над традиционалистскими в рамках альянса ИСМА. Его лидер – профессор теологии – Аббуррасул Сайяф – родился в 1945 году в уезде Пагман Кабульской провинции в бедной крестьянской семье. Закончил теологический факультет Кабульского университета. В 1970 г. выехал в Египет в Мусульманский университет Ам-Ахзар, затем преподавал на теологическом факультете в Кабульском университете. После Апрельской революции 1979 года выехал в Пакистан и присоединился к фундаменталистской оппозиции. Все время оставался ярким сторонником Г. Хекматьяра.

Основные контрреволюционные партии Афганистана

Национальный фронт спасения Афганистана (НФСА) был создан в Пакистане в 1979 году. Его целью ставилось движение к исламскому обществу на основах справедливости, равенства, соблюдения принципа шуры (совета) при управлении страной, обеспечение личной и социальной свободы в соответствии с основами ислама. Фронт был открыт для всех правоверных мусульман независимо от политических и религиозных взглядов и положения при прежних режимах. В его ряды входили улемы, интеллигенция, государственные деятели и чиновники прежних режимов, руководители племен. Наибольшее влияние фронт имел в провинциях Кабул, Логар, Кунар, Нангархар, Пактия, приграничной полосе расселения пуштунских племен. Его отдельные отряды действовали на севере в провинциях Фарьяб,

Тахар, Кундуз. Лидер НФСА Себгаттулла Моджаддиди родился в г. Кабуле в 1925 г. в семье потомственных хазратов. Окончил Каирский университет Аль-Азхар.

Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА) основан в 1978 году в Пакистане видным светским и религиозным деятелем С. Гилани. Он не являлся современной политической организацией с четкой программой, уставом, структурой. Скорее всего, это был конгломерат последователей, мюридов семьи Гилани, которые из поколения в поколение продолжали считать главу этой семьи потомком пророка и своим духовным вождем. Основной контингент фронта – пуштуны, в религиозном плане фронт является суннитским. Лидер фронта С. Гилани родился в Кабуле в 1931 году в семье потомственных хазратов арабского происхождения, основателей известного мусульманского ордена Кадирия. Являясь главой ордена, С. Гилани носил титул «пира», считаясь потомком пророка, имел в Афганистане многочисленных последователей – мюридов.

Движение исламской революции Афганистана (ДИРА) было создано летом 1978 г. в пакистанской провинции Белуджистан. По своей сущности это крайне реакционная организация во главе с известными богословами и улемами; второй эшелон руководства представлял среднее и низшее звенья улемов и мулл, имеющих большое влияние в сельских местностях. Основатель движения Мухаммад Наби Мухаммади родился в 1920 г. в провинции Логар. Основы ислама изучал у улемов провинции. В 1946 г. получил разрешение на преподавание ислама. Зарекомендовал себя ярким националистом и антикоммунистом, противником прогрессивных сил.

Численность членов ДИРА – 10 тыс., последователей – около 25 тыс. Районами наибольшей активности были провинции Кабул, Логар, Газни, Пактия, Заболъ. В национальном составе организации преобладали пуштуны. Вооруженные отряды состояли в основном из крестьян южных районов Афганистана. ДИРА характеризовалась непримиримостью к национально-демократической власти, жестокостью к мирному населению и особенно к попавшим в ее руки сторонникам правительства. Бойцы вооруженных отрядов ДИРА отличались религиозным фанатизмом.

Организационная структура всех оппозиционных партий, входящих в «Пешаварскую семерку», примерно однотипная. Каждая партия имела свою штаб-квартиру, секретариат и необходимое количество комиссий.

Помимо антисоветизма и непримиримой вражды к правительству у этих организаций и их лидеров не было общей платформы. Они по-разному видели будущее Афганистана: одни ратовали за создание исламской республики, во главе которой мнили себя, вторые склонялись к созданию различных форм исламского теократического государства на территории Афганистана. Несмотря на все попытки реакционных исламских режимов создать единую политическую и военную структуру мятежного движения, им это не удавалось. Многочисленные «коалиции» и «союзы» носили временный характер и были главным образом результатом попыток спецслужб как-то объединить контрреволюционное движение.

Связь партии с народными массами осуществлялась посредством исламских комитетов. В их состав входили главари, в большинстве случаев прошедшие специальную подготовку в Пакистане и Иране, а также местные влиятельные религиозные деятели, бывшие феодалы и крупные землевладельцы. Исламские комитеты дислоцировались, как правило, в крепостях, которые тщательно охранялись. Количественный состав комитетов был различен. Он определялся масштабом их деятельности, численностью населения и вооруженных формирований в зоне ответственности. В большинстве случаев в состав руководства входило от 5 до 30 человек.

Исламские комитеты нескольких кишлаков или волостей подчинялись центральному комитету, который создавался в уезде. Наиболее крупные из них объединялись в союзы, деятельность которых распространялась на значительную территорию. В состав союза входило

3–7 исламских комитетов. Руководство партий координировало работу комитетов и союзов путем направления в их адрес указаний и распоряжений, а также периодического созыва совещаний руководителей этих органов за рубежом.

Исламские комитеты организационно состояли из пяти отделов: управленческого, партийного, военного, хозяйственного и финансового. Военный отдел планировал и непосредственно руководил боевой деятельностью отрядов и диверсионно-террористических групп.

Исламские комитеты вели активную подрывную работу среди населения и личного состава вооруженных сил Афганистана. Главными в этой работе являлись организация и проведение широкомасштабной антиправительственной и антисоветской пропаганды с целью идеологической обработки населения и личного состава армии, вовлечения их в вооруженную борьбу против правительства Афганистана и войск. Кроме того, эти органы занимались также распределением вооружения, получаемого из-за рубежа, осуществляли набор мужского населения в отряды, координировали их боевую деятельность, устанавливали и собирали налог с местных жителей, занимались вербовкой в контрреволюционные исламские организации.

Объектами особого внимания в деятельности исламских комитетов являлись вооруженные силы Афганистана. Исламские комитеты проводили активную идеологическую работу среди военнослужащих соединений и частей афганской армии с целью их морального разложения, отказа от участия в боевых действиях и перехода на сторону контрреволюции. Реакционеры препятствовали набору молодого пополнения в армию, угрозами и силой заставляли молодежь призывного возраста уходить из кишлаков и городов в горы, а также насильно вербовали их в свои вооруженные силы.

Уезды или отдельные районы провинции, как правило, находились под влиянием исламских комитетов одной партии. Наличие в этих местах исламских комитетов более одной партии вело к «междоусобной» борьбе, которая решалась вооруженными действиями группировок различной партийной принадлежности. Известны случаи, когда во втором и третьем периодах боевых действий в Кабульской провинции главари некоторых отрядов предлагали советскому командованию планы совместных действий по ликвидации группировок мятежников другой партийной принадлежности с целью установления личного контроля за определенным районом провинции.

Вооруженные силы оппозиции постоянного состава не имели. В различное время их общая численность колебалась от 40 до 60 тыс. человек. Наиболее крупные формирования, включавшие до 85 процентов войск оппозиции, были сосредоточены в районе Кабула, а также в центральных, северо-восточных, юго-восточных и южных провинциях страны.

Четкой организационно-штатной структуры вооруженные формирования оппозиции, как правило, также не имели, за исключением «исламских полков». «Исламские полки» постоянно находились в приграничных районах Пакистана и Ирана и выходили на территорию Афганистана только для решения конкретных боевых задач, после выполнения которых возвращались обратно. Эти части имели хорошее вооружение, а также единую форму одежды. Так, личный состав одного из «исламских полков», участвовавшего в конце второго периода в боевых действиях в провинции Кунар, имел новейшее автоматическое оружие и был одет в облегченную форму черного цвета.

Большинство лидеров афганской оппозиции считало, что с учетом специфики форм вооруженной борьбы и физико-географических условий районов боевых действий основными организационными единицами вооруженных формирований должны являться небольшие по численности группы и отряды. Действуя методом внезапных ночных налетов и нападений, они способны были наносить ощутимый урон регулярным войскам, подразделениям Царандоя, уничтожать важные военные, экономические и административные объекты.

Боевой отряд (группа) являлся первичной тактической единицей сил вооруженной оппозиции. В ее составе насчитывалось от 15 до 50 человек, в число которых входили командир (главарь), 2–3 его телохранителя, заместитель командира, 3–4 разведчика (наблюдателя), 2–3 боевые подгруппы стрелков (6–8 человек в каждой), 1–2 расчета зенитных пулеметов, 1–2 минометных расчета, 2–3 расчета РПГ и подгруппа минирования (4–5 человек). На вооружении группы состояли различные образцы преимущественно стрелкового оружия: в начальном периоде боевых действий это были винтовки БУР, изготовленные в начале века. В последующих периодах широко применялись автоматы и пулеметы времен 2-й мировой войны и послевоенного периода. Кроме того, в ряде случаев для борьбы с воздушным противником использовались зенитные пулеметы ДШК. В качестве легкой артиллерии применялись 60-мм минометы.

Боевая группа располагалась, как правило, в одном кишлаке, а оружие и боеприпасы прятались поблизости. В зависимости от численности и вооружения группа могла выполнять различные боевые задачи. Основными из них являлись: диверсии на близлежащих коммуникациях (подрыв мостов, трубопроводов, линий электропередачи), а также минирование дорог; нападение на малочисленные гарнизоны войск и административные здания не столько с целью уничтожения, сколько чтобы держать в постоянном напряжении; участие в боевых действиях в составе более крупного формирования. Легкое вооружение обеспечивало группе большую маневренность, а также позволяло осуществлять быстрый выход из боя и отход в случае встречи с превосходящими силами.

Отряд являлся основной тактической единицей сил вооруженной оппозиции. В зависимости от обстановки он мог насчитывать 150–200 человек. Отряд дислоцировался в одном месте (крепости) или же рассредоточивался по одному-два человека в домах жителей нескольких кишлаков. На вооружении отряда, кроме стрелкового, легкого артиллерийского и зенитного вооружения, могли состоять более эффективные системы: 82-мм минометы, противотанковые безоткатные орудия и 14,5-мм зенитные пулеметы.

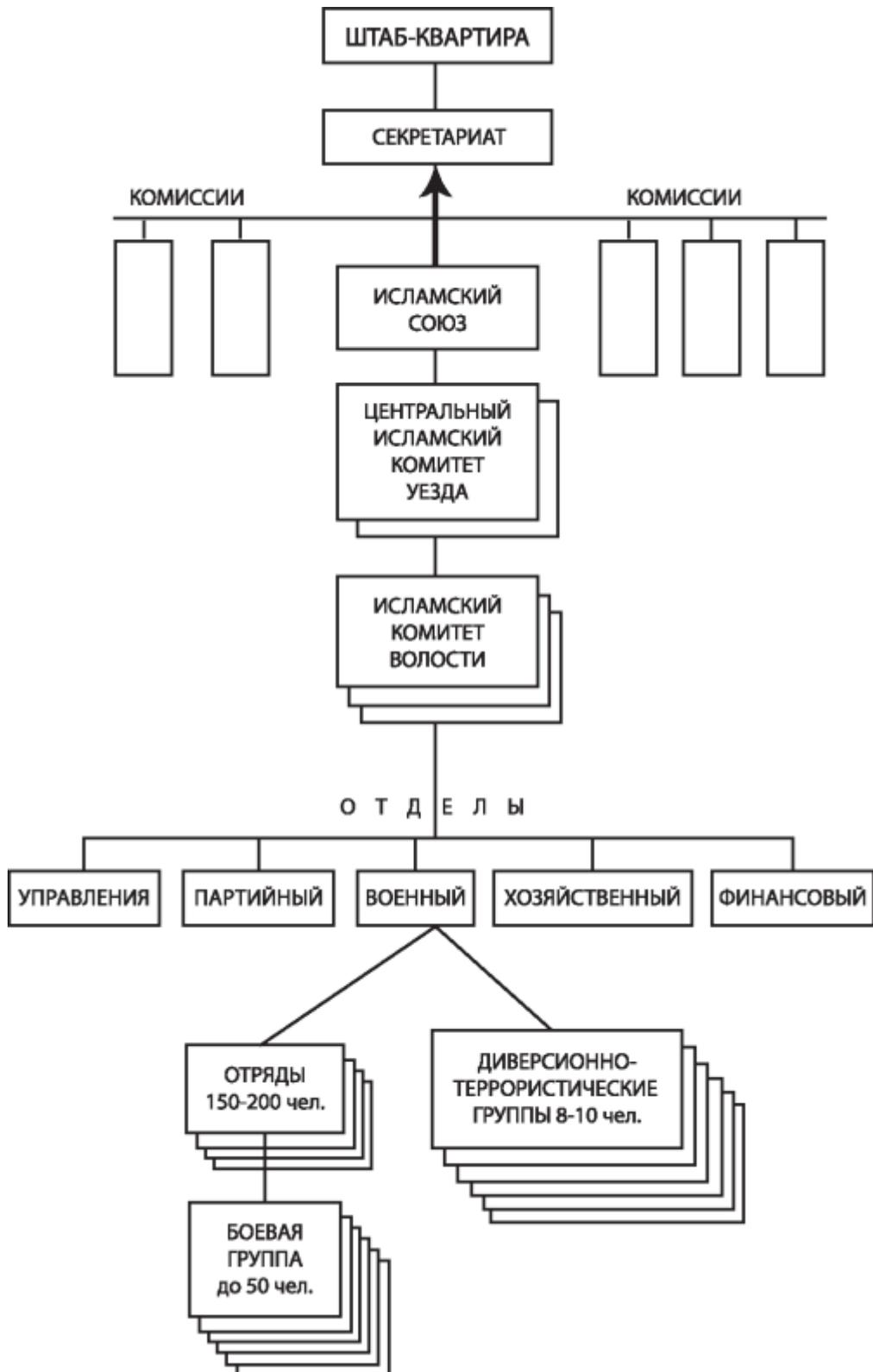
По составу сил и средств отряд мог вести самостоятельные боевые действия или входить в более крупные формирования. Кроме того, на отряд возлагалась задача по проводке караванов через контролируемую им территорию. При необходимости отряд мог быстро покинуть свой район расположения. При этом тяжелое оружие пряталось в заранее подготовленные места с тщательной маскировкой.

Во внутренних провинциях действовали небольшие по численности диверсионно-террористические группы (3–10 человек), состоявшие в основном из молодых, хорошо физически развитых мужчин, прошедших 3–6-месячную подготовку в учебных центрах за рубежом. Эти группы предназначались для проведения диверсий, террористических актов. В открытые боевые действия они, как правило, не вступали.

Многие отряды и даже группы при необходимости легко и быстро «растворялись» среди местных жителей, которые сами нередко являлись их членами. В перерывах между боями оружие складывалось в тайниках, местонахождение которых было известно ограниченному числу людей. Для хранения оружия также часто использовалась женская половина дома, вход на которую посторонним мужчинам строго запрещен Кораном. Для выполнения боевой задачи отряды и группы в определенное время собирались в назначенные места. Они хорошо знали местность и были способны быстро перемещаться в горах в пешем порядке. После выполнения задачи оружие вновь складывалось в определенных тайниках, а сами душманы, которые одеждой не отличались от местных жителей, расходились по своим кишлакам.

Вся территория страны мятежниками условно была поделена на зоны с учетом их использования в своих интересах. В зависимости от условий зоны подразделялись на несколько видов. Существовали зоны, контролируемые мятежниками, из которых они про-

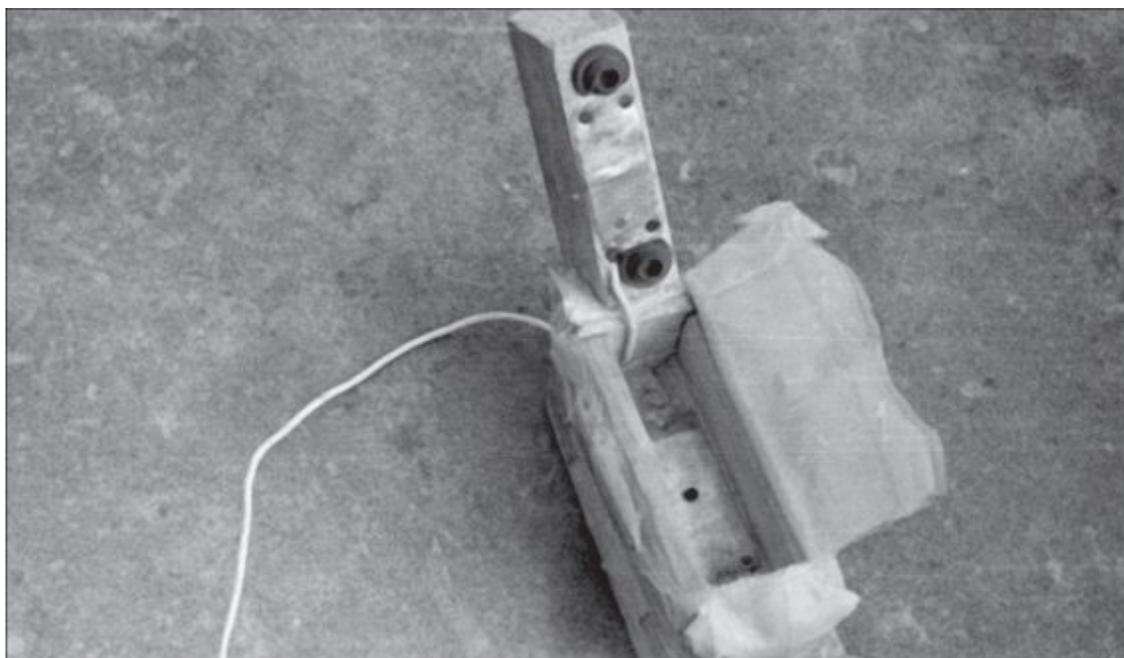
водили вылазки для осуществления нападения, обстрелов, засад и т. д. Были зоны, где мятежники, растворяясь среди населения, действовали скрытно при выполнении поставленных задач. Наконец, были зоны, находящиеся под контролем правительства, куда мятежники проникали тайно и находились там только в период проведения боевых действий.

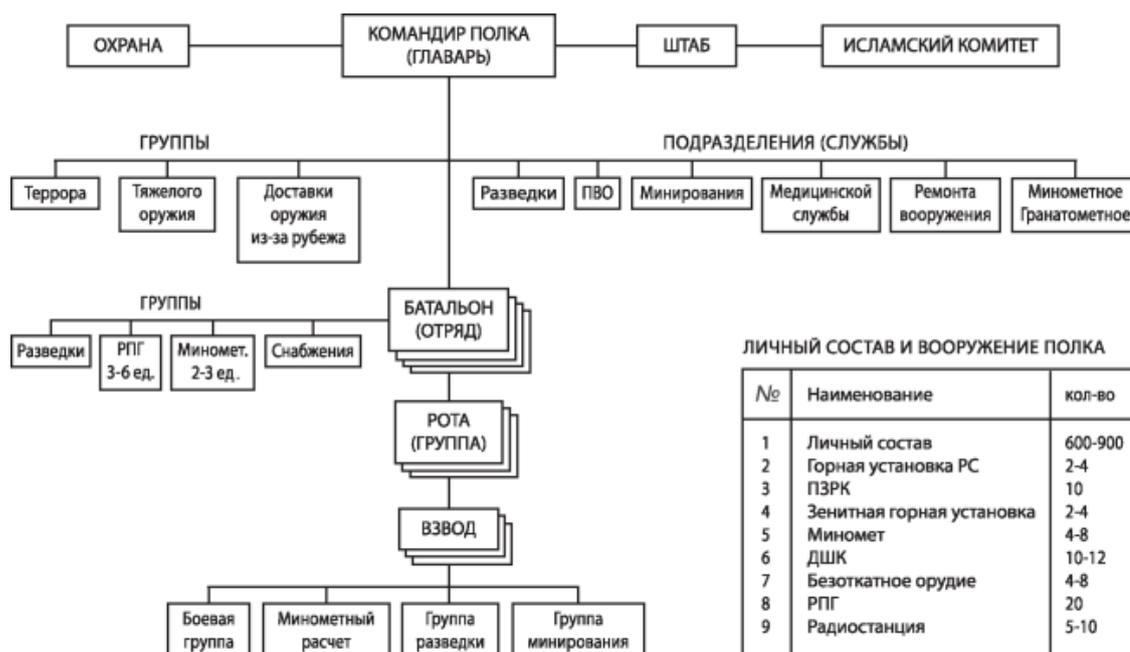
Структура организации контрреволюционной партии

В зонах ответственности крупных группировок оппозиции создавались базовые районы, расположенные на участках труднодоступной местности вблизи районов предстоящих действий. В них создавались запасы средств вооруженной борьбы и материально-технических средств, организовывалась система управления, оповещения, ПВО, имелся центр по подготовке мятежников, мастерские по ремонту вооружения и изготовления самодельных боеприпасов, гараж, тюрьма, больница, места отдыха личного состава. В таком базовом районе одновременно могло находиться, как правило, до 500 человек.

Для временного складирования оружия, боеприпасов, материальных средств и на караванных маршрутах вблизи границ с Пакистаном и Ираном организовывались перевалочные базы. Они представляли собой промежуточные органы снабжения групп и отрядов, где осуществлялись распределение и продажа оружия, был установлен пропускной режим, система наблюдения, оповещения, ПВО, охраны. Иногда перевалочные базы совмещались с базовыми районами. На территории Афганистана функционировало 18 крупных баз снабжения, в том числе 9 базовых районов, две перевалочные базы и 7 перевалочных пунктов.

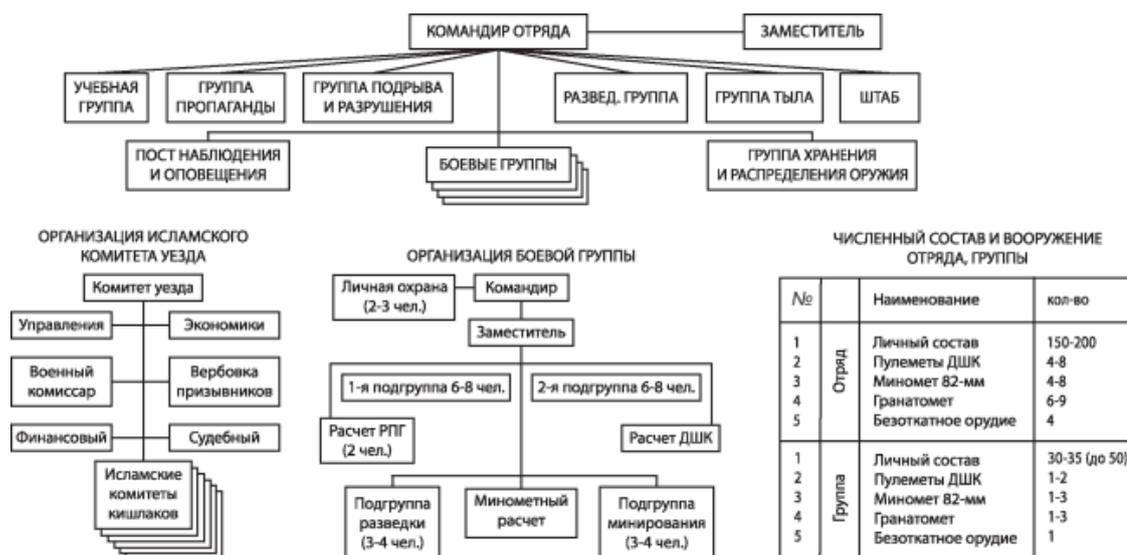

Руководство оппозиции серьезное значение придавало идеологической обработке личного состава. Она проводилась в духе ислама, национализма, личной ответственности каждого мятежника за результаты вооруженной борьбы. Дисциплина и ответственность насаждались самыми жестокими методами, вплоть до смертной казни. Особенности образа жизни афганского народа позволяли мятежникам легко переносить тяготы и лишения партизанских действий, безразлично относиться к смерти.

Кроме фанатической веры в идеи борьбы с «неверными», от душманов требовалась хорошая военная подготовка. При активной финансовой и материальной поддержке США, их партнеров по НАТО на территории Пакистана и Ирана была создана разветвленная сеть лагерей, центров и пунктов, которая предусматривала все формы обучения: стационарную, курсовую, краткосрочную. Руководящие кадры крупных вооруженных формирований проходили обучение на стационарных отделениях в высших и средних военно-учебных заведениях Пакистана. Для обучения главарей, инструкторов, а также зенитчиков, разведчиков-диверсантов, минометчиков, радистов было создано более 100 центров подготовки. Из них 78 находились в Пакистане, 11 – в Иране, 7 – в АРЕ и 5–6 в Китае. Инструкторско-преподавательский состав этих центров составляли офицеры и резервисты пакистанских вооруженных сил, военные специалисты США, Китая, Ирана, Франции, Саудовской Аравии, АРЕ, Англии и Японии. Общая численность обучаемых составляла 15 тыс. человек, емкость учебных центров – до 50 тыс. Ежемесячно выпуск подготовленных диверсантов и террористов составлял 2,5–3 тыс. человек.

Помимо прямой помощи по правительственным каналам, Вашингтон поощрял создание в США так называемых «общественных» и «частных» организаций и группировок, которые занимались сбором средств на подрывные цели, вели активную кампанию в пользу дальнейшего расширения американского вмешательства во внутренние дела Афганистана. Число этих организаций включало «Федерацию американо-афганских действий», «Помощь Южной Калифорнии для афганских беженцев», «Общество за свободный Афганистан», «Неофициальный комитет по оказанию помощи оружием» и т. д.

Структура, вооружение и численный состав отряда, группы мятежников

Их деятельность направлялась и координировалась спецслужбами США. Указанные действия были направлены на дальнейшую эскалацию вооруженной борьбы со стороны контрреволюции, затягивание решения так называемого «афганского вопроса» на длительный период. С этой целью вся деятельность американской администрации осуществлялась одновременно по ряду направлений. Важнейшим из них было увеличение финансовой помощи, необходимой для закупки оружия, боеприпасов, материально-технических средств, а также расширение фондов стимулирования мятежников, участвовавших в боевых действиях. Постоянно осуществлялось давление на лидеров основных контрреволюционных организаций с целью склонения их к реальному объединению в борьбе с правительством и советскими войсками.

В свою очередь, со стороны спецслужб США и Пакистана постоянно происходило ужесточение контроля за деятельностью вооруженных формирований с целью проверки эффективности существующей системы снабжения их всем необходимым и степени достоверности докладываемых в штаб-квартиру данных о результатах боевых действий, диверсиях и террористических актах. Немаловажное внимание уделялось улучшению бытовых условий материального положения афганских беженцев, являвшихся основной базой пополнения рядов мятежников. Кроме того, большие усилия и средства направлялись на совершенствование средств, методов и способов контрреволюционной борьбы, пропаганды и агитации среди мятежников, беженцев, а также афганского населения, прежде всего молодежи.

Следует отметить, что все вышеуказанные мероприятия в целом неукоснительно выполнялись. Подводя итоги конца второго – начала третьего периода боевых действий, руководители контрреволюционных организаций констатировали, что в указанный период мятежному движению удалось на практике апробировать новые способы ведения боевых действий против афганских войск. Путем концентрации сил и средств и ведением интенсивного огня с заранее подготовленных позиций их отряды и группы смогли оказать серьезное влияние на проведение войсковых операций в юго-восточных районах, особенно на ее начальных этапах и при выводе войск в районы действий. Этим удалось продемонстрировать иностранным представителям способность оппозиционеров противостоять афганским войскам при условии бесперебойного снабжения оружием и боеприпасами. Было отмечено, что обеспечение вооруженных формирований в базовых районах осуществлялось под непосредственным контролем лидеров основных партий, а также при участии специальных комиссий иностранных представителей. Благодаря этой помощи и жесткому контролю удалось

приступить к повсеместному переходу вооруженных формирований на организационную структуру по типу войсковых частей. Руководство контрреволюцией считало, что в целом этот процесс оказывал позитивное влияние на укрепление мятежного движения (повышение организованности, улучшение управления и снабжения) и в перспективе позволит приступить к созданию так называемой «исламской армии».

При решении задач вооруженной борьбы был приобретен опыт быстрой перегруппировки групп и отрядов с целью наращивания сил и средств в приграничных районах с использованием территории Пакистана. Это позволяет сделать вывод о том, что в Афганистане ограниченному контингенту советских войск противостояли значительные, хорошо оснащенные и организованные вооруженные силы оппозиции, хорошо владевшие тактикой партизанской войны в условиях горно-пустынной местности.

В основе тактики вооруженных формирований правительственной оппозиции лежали внезапные действия небольших по численности отрядов и групп с целью нанесения поражения подразделениям противника, захвата (даже временного) отдельных административных центров, расширения зон своего влияния, пополнения отрядов и групп вооружением и боеприпасами и т. д.

Боевые действия подразделялись на наступательные (или, как их называли сами мятежники, фронтальные), оборонительные, партизанские и действия по обеспечению жизнедеятельности войск.

Наступательные и оборонительные боевые действия носили ограниченный характер и применялись весьма редко. Наступательные боевые действия велись в целях захвата крупных административных центров, определенной территории и отдельных объектов (посты, воинские гарнизоны, важные участки дорог и др.). Они, как правило, планировались и велись в ограниченных провинциях, куда можно было в короткие сроки перебросить подкрепление из Пакистана, а в случае неудачи – уйти за границу. При этом большое внимание уделялось внезапности, инициативе, маневру силами и средствами, а также самостоятельности воинских формирований при осуществлении намеченных планов в целях хорошо организованной разведки и оповещения. Отмечалась, в частности, в провинции Кунар поддержка наступающих артиллерийскими средствами с территории Пакистана. При организации наступательных действий особое значение придавалось выбору момента, места и направления наступления. Путем маневра силами и средствами мятежники создавали в определенном районе и в назначенное время превосходство над правительственными войсками, после чего по возможности скрытно выдвигались на рубеж атаки. Одновременно на другие направления выходили группы, предназначенные для прикрытия отхода главных сил после выполнения боевой задачи.

Наступательные действия, как правило, были скоротечны, особенно если они складывались неудачно для мятежников. В этом случае душманы быстро выходили из боя и под прикрытием огня и минных заграждений отходили по заранее выбранным маршрутам. Они избегали использования большого количества тяжелого оружия, так как оно снижало маневренность действий групп и отрядов. Тяжелое оружие использовалось преимущественно в горной местности, ибо на равнине оно могло стать легкой добычей правительственных войск.

Оборонительные боевые действия предусматривались в целях удержания баз, базовых и других важных районов, обеспечения вывода мятежников из-под удара правительственных войск, а также в случае невозможности уклонения от открытого боя. Оборона базовых районов, оборонительных рубежей и контролируемых зон возлагалась в первую очередь на боевые группы и отряды, постоянно дислоцирующиеся в этих районах и зонах. Особое внимание уделялось обороне перевалов, проходов и ущелий, господствующих высот. Важное место отводилось обороне населенных пунктов.

При организации обороны создавались системы наблюдений, огня и заграждений. Наблюдение организовывалось начиная с дальних подступов к обороне. При создании системы огня умело использовались защитные свойства местности. Позиция огневых средств выбиралась с таким расчетом, чтобы обеспечивался маневр огнем в горизонтальной, а в горах в вертикальной плоскостях. Они обычно размещались в пещерах и скалистых укрытиях в три яруса. На господствующих высотах устанавливались горные зенитные установки и крупнокалиберные пулеметы (ДШК). Для них сооружались окопы в виде вертикальных шахт, которые тщательно маскировались. Важное место в системе огня как в горах, так и в населенных пунктах отводилось снайперам и пулеметам ДШК. Для ДШК оборудовались позиции открытого типа, приспособленные для стрельбы по воздушным и наземным целям. Часто такие позиции бетонировались и имели специальные щели для укрытия личного состава. Щели открывались во все стороны от главной позиции и использовались для укрытия личного состава в зависимости от того, с какого направления происходили атаки самолетов и вертолетов. На нижних ярусах располагались безоткатные орудия и реактивные противотанковые гранатометы. Минометы и горные пушки чаще располагались на верхних ярусах. Позиции стрелкового оружия выбирались с таким расчетом, чтобы секторы обстрела обеспечивали поражение противника в проходах через перевалы и хребты, в других узких местах.

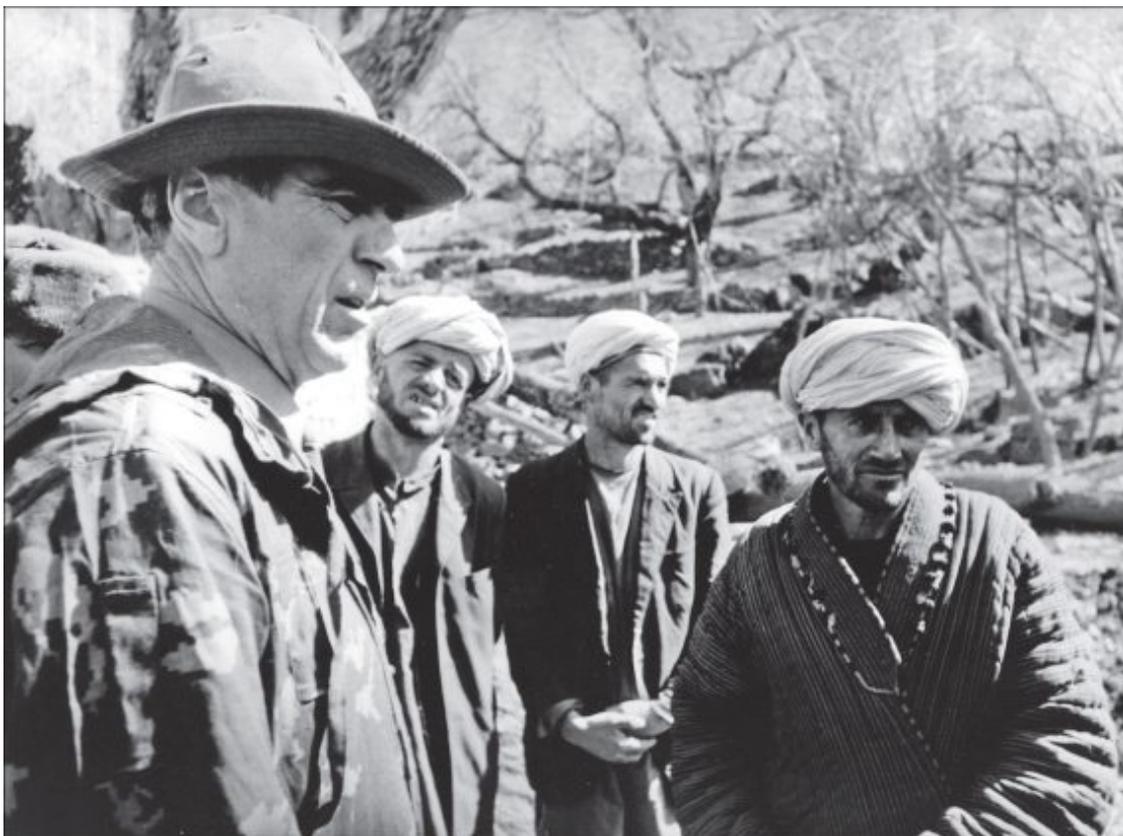
В населенных пунктах позиции тяжелого оружия выбирались за дувалами (глинобитными заборами толщиной до 2 м и высотой до 3 м), в которых проделывались бойницы. Некоторые огневые средства, особенно ДШК, размещались на крышах и верхних этажах зданий. Для пулеметов, безоткатных орудий и РПГ подготавливалось несколько огневых позиций. Подступы к обороне и позициям огневых средств минировались.

В горах окопы и другие сооружения устраивались из камней, в населенных пунктах – из мешков с землей. Позиции огневых средств тщательно маскировались. В целях маскировки огонь обычно велся из глубины пещер, расщелин и строений.

Оборону в горах мятежники вели упорно. При налетах авиации и обстреле артиллерии они укрывались в специальных сооружениях, а по окончании налета (обстрела) снова занимали свои позиции. Поражение наступающим войскам мятежники наносили сосредоточенным огнем. Часто применялся ложный отход для вовлечения противника в подготовленные огневые мешки. Для сокрытия истинной системы огня использовался огонь отвлекающих групп. В случае если противник имел значительное превосходство, душманы после кратковременного обстрела наступающих отходили по заранее намеченным маршрутам к новому месту сбора (рубежу обороны).

Отход с занимаемых позиций осуществлялся под прикрытием огня с заранее подготовленных позиций или засад, а также минно-взрывных заграждений. В ходе оборонительного боя мятежники, используя знание местности, умело выходили из окружения. Часто выход осуществлялся ночью путем просачивания через боевые порядки наступающих войск. После выхода из окружения группы и отряды занимали новые выгодные позиции, по возможности в тылу противника. В последнем случае они внезапно открывали огонь в спину. Основная ставка при этом делалась на огонь снайперов и ДШК.

При обороне населенного пункта с подходом к нему войск противника мятежники открывали сосредоточенный огонь из всех средств. После этого они отходили в глубину кишлака, где занимали новый рубеж обороны в жилых домах и за глинобитными стенами дувалов. В последующем поражение личному составу и боевой технике неприятеля наносилось в ближнем бою на узких и кривых улочках населенного пункта, там, где эффективное применение боевых машин, артиллерии и авиации практически становилось невозможным. В связи с этим бои в населенных пунктах приобретали особую ожесточенность и велись, как правило, с большими потерями с обеих сторон.

Партизанские боевые действия лежали в основе вооруженной борьбы оппозиции с государственной властью. Они велись на территории всей страны не только вооруженными формированиями, но и с привлечением значительной части населения. Цель их заключалась

в том, чтобы нанести поражение правительственным органам и войскам, измотать их и тем самым резко ослабить государственную власть в целом. Партизанские действия включали засады, налеты, обстрелы военных и народно-хозяйственных объектов, минирование дорог, диверсионно-террористические акции и другие действия. Интенсивность применения форм партизанской войны по временам года была не одинаковой.

Наибольшая активизация боевых действий, за исключением минирования дорог, приходилась на весну и лето. Это объясняется тем, что в зимнее время большинство перевалов было для караванов закрыто. Создавались значительные трудности в снабжении оппозиции материальными средствами. Кроме того, большой снежный покров в горах заставлял душманов на зимне-осенний период спуститься в долины и раствориться среди мирных жителей. Интенсивность боевого воздействия также снижалась и во время сева и уборки урожая (за год снималось 2–3 урожая) по той причине, что мятежники или большая часть из них принимали непосредственное участие в сельскохозяйственных работах.

Партизанские действия мятежников готовились и – велись на основании тщательной разведки противника. В каждой провинции была создана четкая система наблюдения за советскими и правительственными войсками, которая опиралась на широкую сеть осведомителей среди местного населения, воинских частей и государственных учреждений. Информация о начале формирования походных колонн, времен и направлений их движения сразу же передавалась в исламские комитеты. Последние планировали боевые действия войск или же принимали меры по эвакуации отрядов, временном захоронении оружия, боеприпасов и материальных средств.

В ходе вооруженной борьбы силы оппозиции применяли различные приемы боевых действий, основными из которых являлись засады, налеты, обстрелы. Также широко практиковались минирование, диверсионно-террористическая деятельность и боевые действия, связанные с проводкой караванов.

Засадные действия проводились с целью срыва поставок народно-хозяйственных и военных грузов, захвата материальных средств, оружия, боеприпасов, а также физического уничтожения военнослужащих. Случаи их устройства были особенно частыми. Так, только за три года (с 1985-го по 1987-й) было зафиксировано более 10 тыс. засад.

Засады, как правило, устраивались на дорогах, проходящих через перевалы, ущелья и другие узости. В горах позиции для засады устраивались на склонах или гребнях высот, входе или выходе из ущелья, на перевальных участках дорог. В «зеленых зонах» они организовывались в местах вероятного отдыха правительственных и советских войск или на направлениях их ожидаемых действий. При этом поражение наносилось огнем как с фронта, так и с флангов. Имели место засады, которые устраивались на нескольких рубежах по мере продвижения войск как в колоннах, так и в боевых порядках. В населенных пунктах засады проводились за глинобитными заборами, в домах с таким расчетом, чтобы обманными действиями завлечь противника в «огневой мешок» – место, где дорога становится узкой или тупиковой.

Обычно засады организовывались ночью. Однако имели место и дневные засады. В последних случаях они обычно устраивались в конце дня, когда от усталости противник терял бдительность. Кроме того, проведение засады во второй половине дня обеспечивало душманам необходимые условия для последующего выхода из боя и отхода с наступлением темноты, которая к тому же ограничивала возможности авиации противника.

Засада чаще всего проводилась небольшой группой из 10–15 человек. Ее боевой порядок состоял из наблюдателей и трех-четырёх подгрупп. Наблюдатели создавали наблюдательные пункты в горах или выдвигались на вероятные маршруты движения колонн противника. В последнем случае они не имели оружия и выдавали себя за мирных жителей (пастухов, крестьян). Имели место случаи использования в качестве наблюдателей детей.

Основу засады составляла огневая подгруппа, включавшая основные силы и огневые средства душманов. Она, как правило, располагалась в центре боевого порядка в непосредственной близости от района поражения противника и тщательно маскировалась. Мятежники обычно размещались вдоль дороги на расстоянии от 150 до 300 м от полотна. На флангах располагались гранатометчики, пулеметчики, снайперы. На господствующих высотах устанавливались ДШК, приспособленные вести огонь по наземным и воздушным целям.

Кроме огневой, создавались подгруппы предупреждения и резервная. Подгруппа предупреждения предназначалась для воспреещения отхода из зоны засады или маневра его на другое направление. Резервная подгруппа использовалась по решению командира для усиления огневой подгруппы или для прикрытия отхода душманов из района засады после выполнения боевой задачи. Частыми были случаи создания отвлекающей подгруппы, которая действовала в стороне от места засады и приковывала к себе вражеские резервы. Связь с наблюдателями и управление подгруппами командир группы обычно осуществлял с помощью специально отработанных световых, звуковых сигналов или по радио. При этом широко использовались малогабаритные радиостанции американского, японского или западноевропейского производства.

При проведении засад мятежники обычно стремились разорвать колонну. С этой целью они беспрепятственно пропускали боевое охранение или большую часть колонны и нападали на оставшиеся машины и замыкание. Особенно часто подвергались нападению отставшие машины или небольшие колонны, идущие без соответствующей охраны и воздушного прикрытия. Если применялась отвлекающая группа, то она первой открывала внезапный огонь по колонне и сковывала боем подразделения охраны. В это время прошедшая вперед уже без охраны колонна попадала под огонь главных сил засады и несла большие потери.

При входе колонны в зону поражения первым открывали огонь снайперы по водителям и старшим головных и радиyjnych машин с целью создания затора на дороге, нарушения управления и возникновения паники. Другие в это время начинали обстрел автомобилей с личным составом и бронированных целей, применяя РПГ, безоткатные орудия, крупнокалиберные пулеметы.

При оказании мятежникам организованного отпора они быстро снимали свои засады и скрывались, не оказывая особого сопротивления. При хорошей разведке и охране колонн силами сопровождения, а также при надежном воздушном прикрытии мятежники обычно не рисковали устраивать засады и нападать на колонны.

Налеты осуществлялись на посты охраны, небольшие гарнизоны войск противника, склады, базы и учреждения государственной власти. Для их проведения чаще всего назначалась группа в количестве 30–35 человек. Ее боевой порядок состоял из передового дозора и четырех подгрупп: подавления, основной, инженерной и прикрытия.

При выдвижении к объекту налета передовой дозор (2–3 человека) обычно следовал впереди главных сил на лошадях или в пешем порядке, маскируясь под местных жителей. Он первым выходил к намеченному объекту и организовывал за ним наблюдение. Убедившись, что противник не ожидает нападения, передовой дозор подавал сигнал (команду) на выдвижение остальных подгрупп. Подгруппа подавления снимала часовых и обеспечивала действия инженерной и основной подгрупп. Инженерная подгруппа обезвреживала мины и обеспечивала подступы к объекту, захват или уничтожение которого осуществлялись основной подгруппой. Подгруппа прикрытия перекрывала пути отхода противника, препятствовала притоку его резервов и обеспечивала выход из боя и отход основной группы после выполнения боевой задачи. При отходе важное значение придавалось введению противника в заблуждение. Для этого личный состав делился на мелкие группы, которые по разным маршрутам прибывали к назначенному месту сбора.

В ходе войны в Афганистане интенсивность налетов постоянно возрастала. Так, если в 1985 году их было произведено около 2400, то в следующем году было зарегистрировано почти 2900, а в 1987 году – 4200 налетов.

С началом поставок реактивных снарядов китайского производства мятежники широко стали использовать обстрелы. Для их проведения назначались небольшие группы от 3 до 15 человек, которые были способны обеспечить транспортировку и запуск 10–15 реактивных снарядов. Для проведения обстрела заранее выбирались огневые позиции, которые обычно находились у кишлаков, расположенных в створе с артиллерией сторожевых постов советских войск. Это создавало опасность поражения местного населения ответным огнем советской артиллерии. Реактивные снаряды устанавливались на самодельные треноги и наводились в цель. По сигналу наблюдателей производился пуск, после чего группа скрывалась. Иногда для пуска большой партии реактивных снарядов использовался часовой механизм, который в запрограммированное время замыкал электрическую сеть.

Эффективность обстрелов, как правило, была невысокой. Они преследовали иные цели – вызывать панику среди мирного населения и держать в напряжении гарнизоны советских и правительственных войск. Для этого, как свидетельствует опыт, в приграничных с Пакистаном районах нередко производилось от 20 до 800 пусков реактивных снарядов в день. Всего же за период с апреля 1985 года по январь 1987 года было осуществлено свыше 23 500 обстрелов военных и народно-хозяйственных объектов.

Одним из основных способов партизанских действий вооруженных сил оппозиции была «минная война». Она интенсивно велась на всех автомобильных дорогах и преследовала цель – прервать или серьезно затруднить движение военных колонн и государственного транспорта с народно-хозяйственными грузами. Основное внимание уделялось минированию основных дорог: Кабул – Герат – Кандагар; Кабул – Хайратан; Кабул – Джелалабад; Кабул – Гарdez – Хост. Для этого применялись различные мины и инженерные боеприпасы преимущественно зарубежных образцов.

Мины и фугасы устанавливались на путях движения заблаговременно или непосредственно при приближении войск и транспортных средств. Наиболее характерными местами установки мин и фугасов являлись: участки дорог (маршрутов) перед населенными пунктами; участки горных дорог, проходящих по карнизам, вдоль рек, в ущельях, т. е. обход или восстановление которых невозможен или затруднен; съезды с основных дорог или въезды на них; подходы к источникам воды, бродам, переправам; поврежденные участки дорог; выходы ущелий к дорогам; места, удобные для отдыха, привалы.

Мины устанавливались как равномерно на всем протяжении маршрута, так и отдельными группами по 3–5 штук. Порядок установки мин был самым различным: по одной колее, в шахматном порядке по обеим колеям, по всей дороге, группами (одна противотанковая мина и 3–5 противопехотных, установленных вокруг). Все мины тщательно маскировались под фон местности. Нередко для затвердевания разрыхленного грунта место установки поливалось водой или засыпалось золой от сожженной соломы. Для создания единого фона местности по местам установки мин и фугасов иногда прогоняли животных.

Для постановки мин в крупных отрядах имелись специально подготовленные группы минирования в составе 4–5 человек. Часто для этих целей привлекались мирные жители и даже дети после их небольшой подготовки. В местах постановки мин выставлялись посты, которые предупреждали водителей отдельных частных автомобилей и пешеходов. Обычно за предупреждение взималась определенная плата.

Руководители оппозиции исключительно большое внимание уделяли диверсионно-террористической деятельности. Она выполнялась силами специально подготовленных групп и отрядов различной численности. Обычно группа разделялась на части, каждая из которых выполняла свою задачу. Так, например, первая совершала нападение на охрану, вторая (техническая) обеспечивала осуществление диверсии непосредственно на объекте, третья предназначалась для вывода из строя линии связи и ведения боя с подкреплением.

Диверсии совершались обычно через 1–2 часа после наступления темноты. Наиболее характерными видами диверсии являлись подрыв военной техники, ЛЭП, вывод из строя трубопроводов, радиостанций, взрывы в зданиях органов народной власти, в аэровокзалах, гостиницах, кинотеатрах и т. д.

Террористические группы состояли из 3–5 человек. Получив указание на уничтожение того или иного государственного деятеля, они занимались изучением его образа жизни и деятельности, а затем избирали один из способов выполнения поставленной задачи. При этом практиковались обстрел автомобиля, обстрел из автомобиля, закладка мин в служебных помещениях или домах, применение яда, установка взрывных устройств на средствах транспорта. За три года – с 1985 по 1987 г. – было зарегистрировано более 1300 террористических актов. Причем если в 1985 г. их было примерно 450, то в 1987 г. – 800.

Столь высокая боевая активность личного состава вооруженных сил правительственной оппозиции объяснялась материальной заинтересованностью душманов в результатах своего «труда». За каждого захваченного или убитого советского солдата им выплачивалось единовременное денежное вознаграждение в размере 250 тыс. афгани, а за офицера – в два раза больше. В 500 тыс. афгани оценивался каждый уничтоженный танк (БМП), а за сбитый самолет или вертолет душманы получали по 1 млн афгани.

Особым видом боевой деятельности сил правительственной оппозиции были действия, связанные с проводкой караванов, которые были единственным способом переброски партий оружия и боеприпасов на территории Афганистана из сопредельных государств. Караваны с оружием и боеприпасами представляли собой совокупность транспортных

средств, сил охраны и сопровождения. Оружие и боеприпасы, обычно в упакованном виде, перевозились в кузовах грузовиков, прицепов, в легковых автомашинах, гужевым или вьючным транспортом. Караваны могли быть большие (10–15 грузовиков, 50—100 вьючных животных) и малые (2–3 машины, 3–5 животных). Для действий в караванах афганские мятежники обычно использовали автомашины «Симург», «Тойота», реже «ГАЗ-53» и мотоциклы. Иногда оружие перевозилось автобусами и тракторами с прицепом. При перемещении по территории Афганистана, если караван следовал по автомагистрали, в целях маскировки оружие скрывалось на дне кузова под товарами, мешками с мукой или зерном, дровами и т. д.

При пересечении границы мятежники использовали свыше 50 маршрутов, которые на территории Афганистана разветвлялись на большое количество дорог и троп, пригодных для передвижения механического, гужевого транспорта или пешеходов. Всего насчитывалось 99 караванных маршрутов, из них 69 автомобильных и 30 вьючных.

Опыт свидетельствует о многообразии форм и методов тактики, действий мятежников по доставке оружия и боеприпасов на территорию Афганистана. Как правило, проводку каравана осуществляли представители исламского комитета того формирования, которому предназначено доставленное оружие и боеприпасы. Учитывая повышенную опасность проводки каравана с оружием, мятежники выбирали наиболее удобный для них маршрут, который позволял избежать столкновения с войсками и в случае необходимости укрыться от воздействия авиации. Перед выходом каравана из района формирования проводилась тщательная разведка обстановки на всем протяжении маршрута, при необходимости осуществлялся подбор проводников. На участки маршрута направлялись разведывательные группы и фуражиры. Они, как правило, обеспечивались средствами связи, согласованным перечнем условных сигналов, необходимыми документами для легализации на территории Афганистана и рекомендательными письмами для главарей отрядов, по району влияния которых проходит маршрут, кроме того, последние, в свою очередь, заблаговременно получали указания контрреволюционного подполья по обеспечению безопасности караванного маршрута в зонах их ответственности. В обязанности разведывательных групп входили также задачи по распространению дезинформации о сроках и маршруте прохождения каравана.

Обычно караваны следовали в три эшелона. Впереди шел авангард (боевая группа в 10–15 мятежников на автомашинах, мотоциклах, конным или пешком порядком), за ним следовали основной состав каравана и арьергард (5—10 вооруженных мятежников). Основной состав каравана мог подразделяться на несколько групп, удаленных друг от друга на определенное расстояние и имевших собственную охрану.

При столкновении с советскими или правительственными войсками боевая группа авангарда завязывала бой, обеспечивая отход основных сил каравана. В том случае, если блокировался основной состав каравана, мятежники старались вывести из-под огня машины с оружием и лишь в крайнем случае взрывали их вместе с грузом. Главная задача сил сопровождения и охраны заключалась в том, чтобы обеспечить беспрепятственную доставку груза к месту назначения. В этом им оказывали содействие отряды, через территорию влияния которых проходил маршрут. Однако караваны не всегда достигали конечного пункта назначения. В ряде случаев груз захватывался отрядами другой партийной принадлежности. В этом случае между ними еще более обострились отношения и в конечном итоге перерастали в вооруженные столкновения, которые продолжались несколько месяцев.

В ряде случаев переброска крупных партий вооружения осуществлялась на трофейных машинах и бронетранспортерах советского производства с охраной, переодетой в форму военнослужащих афганской армии при наличии соответствующих документов. Беспечность дорожных постов контроля позволяла мятежникам беспрепятственно доставлять оружие и боеприпасы в заданные районы. В чрезвычайной обстановке караваны разгружались, оружие и боеприпасы укрывались в схронах, кяризах и пещерах, раздавалось жителям на хранение. Транспортные средства отправлялись обратно либо уничтожались на месте, животных бросали или продавали населению. Сами мятежники рассредоточивались по кишлакам или уходили в безопасные районы. Когда опасность миновала, караван мог частично или полностью формироваться вновь и продолжать движение в назначенный район.

Таким образом, ограниченному контингенту советских войск в Афганистане была противопоставлена достаточно развитая тактика боевых действий вооруженных сил правительственной оппозиции. Она характеризовалась сочетанием наступательных и оборонительных боев с широкомасштабными партизанскими действиями. Причем последним как наиболее эффективным явно отдавался приоритет перед остальными видами боя.

Ограниченный контингент советских войск

Боевые действия советских войск в Афганистане явились серьезной проверкой рациональности существовавшей организации соединений, частей и подразделений, боевых качеств оружия и боевой техники, уровня подготовки войск и командного состава. Практика показала, что не все они отвечали требованиям ведения контрпартизанской войны в сложных физико-географических условиях.

Организационно советские войска были представлены соединениями и отдельными подразделениями. Ввиду того что война была в основном войной тактики, главная тяжесть боев ложилась на плечи подразделений, особенно мотострелковых батальонов и рот.

Мотострелковый батальон организационно состоял из трех мотострелковых рот, минометной батареи, пяти взводов (противотанкового, гранатометного и зенитно-ракетного, связи, обеспечения) и батальонного медицинского пункта.

В мотострелковой роте в среднем насчитывалось от 80 до 100 человек личного состава. Организационно она состояла из управления и трех мотострелковых взводов. Мотострелковый взвод состоял из трех мотострелковых отделений и управления взвода. Во взводе было три БМП и БТР.

Боевая практика первых лет войны в Афганистане показала, что огневой мощи батальона для ведения самостоятельных действий было недостаточно. Поэтому при выполнении боевых задач он значительно усиливался огневыми средствами. В состав сил и средств усиления могло входить до роты танков, одна-две артиллерийские батареи, взвод ЗСУ-2-4, инженерно-саперный взвод, одно-два отделения химиков. Кроме того, при выполнении особо важных задач батальон мог поддерживаться артиллерийским дивизионом, 2–3 звеньями истребителей бомбардировщиков, 2–3 звеньями боевых и транспортно-боевых вертолетов.

В ходе боевых действий в Афганистане мотострелковые подразделения оснащались или боевыми машинами пехоты (БМП-1, БМЕ-2), бронетранспортерами (БТР-60пб; БТР-70, БТР-80). Эти машины обладали мощными огневыми возможностями, высокой защищенностью, подвижностью, маневренностью и устойчивостью от оружия противника.

Бронетранспортеры в основном отвечали условиям войны. В то же время в их конструкции были вскрыты существенные недостатки. Вследствие этого бронетранспортер БТР-60пб, поступивший на вооружение советских войск в конце 1960-х годов, в ходе войны был заменен на новый бронетранспортер БТР-70. По внешнему виду, вооружению и компоновке он был аналогичен предыдущему. Обе машины предназначались для транспортировки личного состава на поле боя и для их огневой поддержки после спешивания. Они имели четыре оси и все восемь ведущих колес, благодаря чему обладали высокой проходимостью и способностью с ходу преодолевать различные препятствия. В то же время внесение в конструкцию БТР-70 ряда изменений позволило повысить его боевые характеристики. Так, улучшение качества, увеличение толщины, изменение углов наклона броневых листов повысили пулестойкость корпуса машины в среднем на 2—30 %. Габариты БТР стали несколько меньше, чем у его предшественников. В новом образце с обеих сторон между вторыми и третьими колесами были сделаны боковые десантные люки, что обеспечивало скорость и быстроту спешивания и посадки военнослужащих примерно на 14–20 %. Десант в машине, в отличие от БТР-60пб, был размещен не поперек, а вдоль бортов машины лицом наружу, что позволяло наблюдать за полем боя и вести огонь через лючки и люки в бортах и крыше корпуса. В результате установки на бронетранспортере более мощных двигателей (два двигателя мощностью по 115 л.с.) средняя скорость его движения увеличилась на 15–20 %.

Значительным конструктивным изменениям подверглась система противопожарного оборудования – она стала автоматической. Снижению возможности возникновения пожара в отделении силовой установки также способствовало размещение топливных баков в изолированных отсеках. Такие конструктивные изменения позволили более эффективно использовать бронетранспортеры БТР-70 на поле боя. Однако они все еще оставались малоприспособленными к действиям на сложной горно-пустынной местности.

В последующем с 1985 г. на вооружение войск стал поступать новый бронетранспортер БТР-80. В его конструкцию внесены существенные изменения. Бронетранспортер, который по своему внешнему виду почти не отличался от предыдущих образцов, стал несколько больше своих предшественников. Его длина увеличилась на 115 мм, ширина на 100 мм и высота на 115 мм. Увеличенные габариты позволили на новой машине вместо двух карбюраторных установить один мощный дизельный двигатель, который больше соответствовал условиям горной местности с высокой разреженностью воздуха на перевалах. В результате машина стала более подвижна и маневренна. Повысилась защищенность нового бронетранспортера. На нем была установлена дополнительная противоккумулятивная защита, которая предохраняла верхнюю часть корпуса машины от пробоя кумулятивной гранатой. Был учтен отрицательный опыт подрыва машин на минах. Если БТР-60пб, БТР-70 подрывался на mine, то поражение наносилось не только самой машине, но и экипажу. Новый бронетранспортер за счет конструктивных изменений при подрыве на mine только терял колесный редуктор и колесо, а водитель и десант оставались в безопасности.

И все же боевая практика показала, что и новый бронетранспортер не был лишен ряда недостатков, и в первую очередь он оставался легко уязвимым от огня крупнокалиберных пулеметов и противотанковых боеприпасов кумулятивного действия. Поэтому в войсках постоянно велись работы по созданию дополнительных средств защиты личного состава и самой машины. С этой целью на бортах устанавливались решетчатые экраны из листов автомобильных рессор, между колесами навешивался экран из прорезиненной ленты, а на башне укладывалось запасное колесо. В ряде случаев для защиты экипажа использовались баки с водой (термосы), маслом или ящики (мешки) с песком. Однако широкого внедрения самодельные защитные устройства так и не получили, главным образом из-за резкого увеличения веса машины.

В целом же бронетранспортеры, особенно последний образец, выполняли поставленные задачи с достаточно большой эффективностью в условиях высокогорья, большой запыленностью и высокой температуры воздуха.

Боевые машины пехоты в Афганистане были представлены двумя образцами: БМП-1 и БМП-2. Боевая машина пехоты первой модификации, состоявшая на оснащении советских войск с середины 1960-х годов, хорошо зарекомендовала себя в первом периоде войны в Афганистане. Вооруженная 73-мм гладкоствольным орудием, спаренным с ним 7,62-мм пулеметом и пусковой установкой ПТУР, а также располагая стрелковым вооружением перевозимого десанта, она могла успешно с места или в движении выполнять различные огневые задачи. Броня БМП-1 в целом обеспечивала противопульную защиту перевозимого личного состава.

В то же время данная боевая машина не была лишена серьезных недостатков. Она имела большое количество легкоуязвимых мест, о которых хорошо знал противник. Боевая практика выявила недостатки орудия БМП: малая дальность стрельбы, низкая начальная скорость полета снаряда, его высокая подверженность воздействиям внешней среды (бокового ветра, температуры воздуха и т. п.), недостаточный угол возвышения орудия отрицательно влияли на эффективность огня боевой машины в условиях гор.

С целью устранения отдельных недостатков непосредственно в части практиковалось введение некоторых конструктивных изменений: усиление днища под отделением

управления и моторно-трансмиссионным отделением; замена жесткой связки сиденья механика-водителя с днищем; дополнительное внешнее бронирование бортов корпуса и башни за счет установки стальных экранов и др. Однако все эти конструктивные дополнения не могли в полной мере решить проблему. Поэтому в ходе войны БМП-1 постепенно были заменены БМП-2.

Новая боевая машина пехоты (БМП-2), поступившая на вооружение с 1985 г., по своему внешнему виду незначительно отличалась от своей предшественницы. Но изменение в вооружении значительно повысило ее боевые возможности. В БМП-2 взамен 73-мм орудия была установлена новая 30-мм автоматическая пушка с двухленточным питанием и большим углом возвышения, стабилизированная в двух плоскостях (что полностью отсутствовало в предыдущем образце). Кроме того, пусковая установка новой конструкции позволяла производить запуск ПТУР как изнутри машины, так и извне. Путем более рационального размещения экипажа в машине и конструктивных изменений из орудия и спаренного пулемета мог вести огонь не только наводчик-оператор, но и командир экипажа. Эти изменения давали возможность эффективно использовать боевую машину как на равнине, так и при ведении боевых действий в горах.

В составе мотострелковых войск зачастую действовали подразделения зенитных артиллерийских установок ЗСУ-2-4 «Шилка». Эти установки, оснащенные счетверенной 23-мм автоматической зенитной пушкой, обладавшей высокой точностью и скорострельностью, достаточным могуществом боеприпасов, большими углами вертикального наведения, высокой надежностью работы, были эффективным средством борьбы с наземным противником в условиях горно-пустынной местности на дальностях до 2500 м.

Личный состав мотострелковых подразделений, участвовавших в боевых действиях в Афганистане, был вооружен различными образцами индивидуального и группового стрелкового оружия: 7,62-мм автоматами АКМ и АКМС; 5,46-мм автоматами АК-74, АКС-74, и АКС-74У, ручными пулеметами 7,62-мм РПК; 5,45-мм – РПК-74, и 7,62-мм пулеметом ПМК. Основным оружием снайперов была 7,62-мм винтовка ОВД. Кроме того, мотострелковые подразделения в отдельных случаях оснащались крупнокалиберными 12,7-мм пулеметами

НСВ, ДШК и 14,5-мм КПВТ. В качестве личного оружия офицеры, прапорщики, водители и другие категории военнослужащих вооружались 9-мм пистолетом ПМ.

7,62-мм автомат Калашникова, состоявший на вооружении в начальном периоде войны, показал себя надежным во всех отношениях автоматическим оружием. Он отличался высокой точностью стрельбы, сравнительно небольшим весом, неприхотливостью и простотой в обращении. В то же время он был не лишен недостатков, основной из которых заключается в большой силе отдачи оружия при ведении огня очередями, что приводило к большому разбросу пуль. Поэтому в середине 1980-х годов на смену 7,62-мм автомату пришел автомат калибра 5,45-мм АК-74. Несмотря на то что оба образца, созданные знаменитым советским оружейником М. Калашниковым, и были очень похожи друг на друга, новый автомат был надежнее в работе, проще в обращении. Его малокалиберная пуля, имея высокую начальную скорость и большую поперечную нагрузку, обеспечивала лучшую настильность траектории, обладала хорошей пробивной способностью и убойной силой. Слабая отдача при стрельбе малокалиберными патронами хорошо сказывалась на меткости и кучности стрельбы, в особенности при ведении автоматического огня, кроме того, уменьшение массы патрона позволило увеличить носимый боекомплект. Этот автомат пользовался большой любовью среди воинов-афганцев. Противник также высоко ценил его боевые качества и старался захватить в качестве трофея в бою.

Укороченный автомат АКС-74У, предназначавшийся главным образом для вооружения десантников, имел складывающийся приклад и короткий ствол. Последнее значительно снижало его боевые характеристики: дальность стрельбы уменьшалась в два раза, а разброс пуль значительно увеличился. Несмотря на это, автомат оставался достаточно эффективным видом стрелкового оружия и был незаменим в ближнем бою.

Незначительная часть мотострелков вооружалась 7,62-мм снайперской винтовкой Драгунова (СДП), состоящей на вооружении сухопутных войск с 1963 г. Эта винтовка, осна-

ценная оптический прицелом, позволяла вести прицельный огонь на дальность до 1300 м и представляла собой серьезную опасность для скрывавшихся в горах снайперов-душманов.

В качестве личного оружия офицеров, прапорщиков и некоторых категорий сержантов и солдат использовался 9-мм пистолет Макарова, который применялся преимущественно для самозащиты.

Групповое стрелковое оружие, состоявшее на вооружении ограниченного контингента советских войск в Афганистане, было представлено ручным, ротным и крупнокалиберными пулеметами, а также различными гранатометами.

В начальном периоде войны на вооружении советских войск состояли ручные пулеметы: 7,62-мм РПК и 5,45-мм РПК-74. В дальнейшем 7,62-мм пулемет был полностью заменен на образец с меньшим калибром. Основные причины этой замены были те же, что и причины замены автоматов АКМ на АК-74.

Ротный 7,62-мм пулемет Калашникова модернизированный (ПКМ), находившийся на вооружении подразделений мотострелковых войск, являлся мощным стрелковым оружием, позволявшим с высокой точностью поражать одиночные и групповые цели на дальности до 1500 м. Однако его сравнительно большой вес зачастую не позволял вести прицельный огонь с рук на ходу. Поэтому для стрельбы с места использовались приделанные к пулемету сошки или специальный треножный станок конструкции Степанова.

В отдельных случаях для увеличения огневой мощи стрелковых подразделений им придавались крупнокалиберные пулеметы КПВТ, ДШК и НСВ, которые были способны поражать открытого и расположенного в укрытиях легкого типа противника на дальностях до 2000 м. Более детально тактико-технические характеристики пулеметов представлены в таблице.

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ ПУЛЕМЕТОВ 1

Характеристики	РПК РПК-74	ПКМ	КПВТ	ДВК	НСВ
Калибр (мм)	7,62; 5,45	7,62	14,5	12,7	12,7
Вес со снаряженным магазином (кг)	5,6; 5,46	7,5	161,5	155	46,8
Емкость магазина (патронов)	40; 45	100	40	50	50
Начальная скорость полета пули (м/с)	765; 960	825	1000	850	845
Боевая скорострельность (БЫСТР. В МИН.)					
— одиночным огнем	40 до 50	—	—	—	—
— короткими очередями	150 до 160	до 250	до 80	до 80	до 100
Прицельная дальность (м)	1000; 1000	1500	2000	3500	2000
Дальность убойного действия пули	1500— 1350	3800	4500	5000	6000

Качественно новым образцом группового оружия, впервые в боевой обстановке применявшегося советскими войсками в Афганистане, был 30-мм автоматический гранатомет АГС-17 «Пламя».

Он предназначался для поражения живой силы и открытых огневых средств противника. Огонь из гранатомета велся 30-мм выстрелом, в котором цилиндрическая гильза объединяла гранату, метательный пороховой заряд и капсюль. Масса порохового заряда была относительно мала. Он предназначался лишь для обеспечения полета гранаты со скоростью 185 м в секунду на дальность до 1700 м. Радиус надежного поражения осколками гранаты достигал 5 м. АГС-17 имел два режима стрельбы – одиночный и автоматический. Боевая скорострельность при одиночном огне достигала 50, а при автоматическом – 100 выстрелов в минуту. Автоматика «Пламени» проста, основана на использовании отдачи свободного затвора. Ствол в случае перегрева можно было быстро заменить на запасной. Сравнительно небольшой вес гранатомета (17,7 кг) делал его достаточно мобильным. Расчет из трех человек без особого труда перемещал АГС-17 вслед за цепью мотострелков, переносил через арыки и дувалы, поднимал в горы. Кроме того, в ряде случаев гранатомет устанавливался на боевые машины и оснащался механизмом электропуска. Это позволяло вести огонь непосредственно из машины, не подвергая расчет опасности быть пораженным вражескими снайперами.

Обладая высокой скорострельностью, хорошей кучностью стрельбы, быстротой подготовки к открытию огня, хорошими маневренными возможностями, АГС-17 являлся надежным огневым средством в условиях Афганистана. Во время проведения рейдов, прочесываний и других наступательных действий АГС-17 оказывал поддержку подразделениям первого эшелона, передвигаясь либо за их боевыми порядками, либо в промежутках (на фланге) подразделений. В ходе марша, если подразделение встретило сопротивление противника, расчеты быстро занимали огневые позиции, прикрывали огнем головную походную заставу и развертывание главных сил. В оборонительных действиях гранатометчики заградительным или сосредоточенным огнем уничтожали наступавшего противника перед фронтом или на флангах подразделений.

В условиях войны в Афганистане достаточно широко применялись ручные противотанковые гранатометы РПГ-7 и РСГ-7Д (десантный), а также станковый модернизированный гранатомет СПГ-9М.

Они эффективно использовались для уничтожения различных укреплений легкого типа (дувалы, каменные заборы и т. д.) и для поражения осколочно-фугасной гранатой живой силы противника. Вследствие небольшого веса наиболее удобными в боевых действиях были ручные гранатометы. Они позволяли эффективно поражать цели на дальности до 330 м при боевой скорострельности 4–6 выстрелов в минуту. Станковый противотанковый гранатомет СПГ-9 имел дальность прямого выстрела 800 м и боевую скорострельность в минуту – 6 выстрелов. Более полно тактико-технические характеристики гранатометов изложены в таблице.

ОСНОВНЫЕ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАНАТОМЕТОВ

Характеристика	РПГ-7	СПГ-9	АГС-17
Вес (кг)	6,3	47,5	31
Калибр (мм)	40	73	30
Прицельная дальность (м)	500	1300	1700 максимальный режим
Боевая скорострельность (выстрелов в мин)	5—6	??—6	350—400 минимальный режим
Дальность прямого выстрела (м)	330	800	50—100
Начальная скорость (м/с)	140	435	185

Эффективным средством огневого воздействия на противника в условиях войны в Афганистане являлись ручные гранаты: наступательные РГД-5, РГ-42, РН; оборонительные Ф-1 и РГО, а также кумулятивные РКГ-3. Первоначально войска оснащались только ручными гранатами РГД-5, РГ-42 и Ф-1, принятыми на вооружение в конце 40-х – начале 50-х годов. Будучи эффективным средством поражения противника осколками, все они имели один существенный недостаток, заключавшийся в большом разрыве времени между броском гранаты и ее подрывом (3,2–4,2 с). В условиях гор это позволяло противнику, вовремя заметившему брошенную гранату, укрыться от ее осколков за ближайшим выступом или – валуном, а также создавало угрозу самопоражения метателя в случае скатывания гранаты со склона после броска. Поэтому потребовалось имевшиеся образцы заменить – новыми гранатами РГН и РГО, оснащенными датчиком цели запала и срабатывающими при ударе о любую преграду.

Для разрушения особенно прочных сооружений и подрыва техники противника советские войска также применяли ручные кумулятивные гранаты РКГ-3. Более детальные тактико-технические характеристики ручных гранат приведены в таблице.

ХАРАКТЕРИСТИКИ РУЧНЫХ ГРАНАТ

Характеристика	РГ-42	РГД-5	Ф-1	Р1Н, РГО, РКГ-3
Вес	420	310	600	1070
				кумулятивная
Радиус разлета убойных осколков (м)	25	25	200	25 до 200
Время горения запыла (с)	3,2— 4,2	3,2— 4,2	3,2— 4,2 2	ударного типа
Средняя дальность броска (м)	3—40	40—50	35—45	40—50, 40—50, 15—20

В Афганистане для индивидуальной защиты личного состава впервые в истории Советских Вооруженных Сил были массово использованы бронежилеты различных конструкций. В начале войны бронежилетов на весь личный состав не хватало. Поэтому они выдавались только тем, кто непосредственно участвовал в боевых действиях или нес боевое дежурство. Однако уже первые бои показали, что наличие бронежилетов снижает безвозвратные потери личного состава примерно в 2–3 раза. Было обращено особое внимание на обеспечение войск средствами индивидуальной защиты, и к концу 1988 г. ими был обеспечен весь личный состав 40-й армии.

За рассматриваемый период в войска поступило пять типов бронежилетов. Первым образцом, поступившим в 1980 г., был бронежилет Ж-Р1, имевший вес около 4 кг. Он был удобен в применении, но не обеспечивал надежную противопульную защиту. Данный недостаток потребовал замены в 1983—1984 гг. этого бронежилета новыми моделями 6БЗ и ЯБ4. Они были более устойчивы от прямого попадания пуль, но из-за большого веса (около 10,5 кг) оказались неудобными для применения в горах в условиях высоких температур.

В 1985–1986 гг. в войска начали поступать новые бронежилеты Ж-85 т и Ж-85к, имевшие вес 7,5 кг и обеспечивавшие противопульную защиту груди и противоосколочную защиту спины. Однако площадь защитной поверхности была недостаточной. Поэтому в 1988 г. они были заменены бронежилетом Ж-86, который имел единую тканевую часть и в 1,6 раза большую площадь противоосколочной защиты. В качестве защитных материалов использовались титановые сплавы, керамика и специальная сталь.

В целом же вооружение, боевая техника и средства защиты обеспечивали эффективную боевую деятельность ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

Боевые действия в Афганистане потребовали особого подхода к подготовке личного состава, подразделений и частей 40-й армии. Это обуславливалось необычным для советской теории и практики контрпартизанским характером действий противника, сложными физико-географическими условиями страны пребывания, частой сменой личного состава, а также необходимостью восполнять безвозвратные людские потери.

На момент ввода советских войск в Афганистан они не только не владели практическими навыками контрпартизанской борьбы, но также не имели ни одного хорошо проработанного теоретического руководства (наставления), определяющего порядок действия в этих условиях. Достаточно богатый мировой опыт контрпартизанской борьбы (немецко-фашистских войск в годы 2-й мировой войны, американских войск во Вьетнаме и т. п.) в нашей стране изучен не был и поэтому не мог лечь в основу при разработке руководящих документов по подготовке войск, необходимость в которых возникла уже в первые месяцы пребывания 40-й армии в Афганистане.

Не менее существенным недостатком в подготовке ограниченного контингента советских войск явилась их плохая приспособленность к ведению боевых действий в условиях

горно-пустынной местности. Ставка на подготовку, обычно осуществлявшуюся в войсках Туркестанского военного округа, и на преимущественное комплектование соединений и частей личным составом из среднеазиатских республик себя не оправдала. Тактикой боевых действий в горах, пустынях, «зеленых зонах» пришлось заняться с самого начала и самым серьезным образом, перестроив на этой основе всю ранее существовавшую подготовку войск.

Необходимость ведения контрпартизанской войны в сложных физико-географических условиях Афганистана потребовала немедленной разработки новых руководящих документов по подготовке войск. Оперативным отделом армии и оперативными отделениями дивизий были разработаны сборники документов обобщения боевого опыта, который всячески внедрялся в войска. Выпускались инструкции по эксплуатации вооружения и боевой техники в горно-пустынной местности. Издавались различные справочники по тактике действий мятежников, способам маскировки, разведки, обнаружению и обезвреживанию различных минно-взрывных заграждений и т. д. Все это позволяло быстрее внедрять в боевую практику войск новейшие приемы и способы вооруженной борьбы в условиях Афганистана.

В деле подготовки серьезные трудности возникали в связи с высокой «текучестью» кадров. Она обуславливалась ограничением срока пребывания личного состава в Афганистане, а также достаточно высокими людскими потерями, которые ежегодно несла 40-я армия. Время нахождения рядового и сержантского состава в Афганистане ограничивалось сроком их действительной службы и необходимостью предварительной подготовки в учебных частях, находившихся на территории СССР. Максимально оно составляло 18–21 месяц. Офицерский состав и прапорщики, как правило, находились в Афганистане 24 месяца. Этого времени ни тем, ни другим не хватало, чтобы в полной мере стать мастерами своего дела.

Определенные сложности в подготовке войск создавала постоянно существовавшая потребность в восполнении людских потерь, неизбежно возникавших в ходе ведения боевых действий. Руководство СССР и Вооруженных Сил, принимая решение на ввод войск в эту страну, среди прочих рассматривало и вопрос о возможных людских потерях. Однако на практике потери оказались намного выше расчетных. Установлено, что за десять лет только безвозвратные людские потери в 40-й армии составили более 26 тыс. человек, в том числе 3 тыс. офицеров. Вследствие этого объем ежегодного восполнения безвозвратных потерь был весьма значительным. Даже по самым предварительным подсчетам он составлял: в 1979 г. – до 150 человек (в том числе до 15 офицеров), в 1980 г. – около 2800 человек (в том числе около 320 офицеров), 1981 г. – около 2400 человек (в том числе около 300 офицеров), в 1982 г. – около 3650 человек (в том числе около 400 офицеров), в 1983 г. – около 2800 человек (в том числе около 350 офицеров), в 1984 г. – 4400 человек (в том числе до 500 офицеров), в 1985 г. – около 3500 человек (в том числе около 380 офицеров), в 1986 г. – около 2500 (в том числе до 300 офицеров), в 1987 г. – около 2300 человек (в том числе до 280 офицеров), в 1988 г. – около 1400 человек (в том числе около 130 офицеров), в 1989 г. – до 100 человек (в том числе до 1–15 офицеров).

Столь высокая «текучесть» личного состава и безвозвратные потери в рядах ограниченного контингента советских войск потребовали ежегодно осуществлять первичную подготовку 40–50 тыс. человек, а затем совершенствовать ее в течение всего периода пребывания военнослужащих в Афганистане.

Первичная индивидуальная подготовка офицеров – была организована на территории СССР. С этой целью на основании директивы Генерального штаба в октябре 1984 г. на базе Туркестанского военного округа был создан батальон резерва офицерского состава численностью около 200 человек. Его укомплектование производилось офицерами, окончившими военные училища в 1983–1984 гг., а также за счет лиц, откомандированных из других военных округов. К концу этого же года численность переменного состава батальона была дове-

дена до 500 человек. С сентября 1985 г. комплектование батальона проводилось исключительно выпускниками военных училищ. В нем проходили подготовку офицеры первичных должностей всех специальностей и родов войск.

В основе подготовки лежала выработка умений и навыков организации и ведения боевых действий в условиях Афганистана. Это достигалось всесторонним изучением тактики противника и боевого опыта ограниченного контингента советских войск, а также тренировками в действиях с оружием, на боевой технике в сложных условиях горно-пустынной местности.

Сержанты и солдаты-специалисты (механики-водители танков, БМП, водители БТР, наводчики-операторы и т. п.) до направления в Афганистан также проходили соответствующую подготовку в учебных частях на территории СССР. Сержантский состав и специалисты готовились в учебных частях, расположенных в основном на территории Туркестанского военного округа. Некоторые категории специалистов готовились в учебных частях других военных округов. Качество готовившихся специалистов определялось соответствующими директивами Главнокомандующего Сухопутных войск с таким расчетом, чтобы обеспечить смену увольнявшихся в запас и выбывших из строя военнослужащих, а также создание резерва подготовленных специалистов, которые содержались в 40-й армии сверх штата. Аналогичным образом определялось и количество военнослужащих, проходивших подготовку в линейных частях военных округов (водителей, гранатометчиков, пулеметчиков, снайперов и других). До весны 1987 г. продолжительность этой подготовки составляла три месяца, а с весны 1987 г. и позже – 5,5 месяца.

С прибытием военнослужащих в Афганистан осуществлялась непосредственная их подготовка к выполнению функциональных обязанностей в боевой обстановке, которая продолжалась в течение всего времени пребывания офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат в составе 40-й армии. Она проходила в рамках командирской плановой боевой и политической подготовки войск.

Командирская подготовка охватывала все категории офицеров и сержантов. Она строилась исходя из особенностей боевых действий в сложных условиях горно-пустынной мест-

ности и опыта предыдущих операций и боев. Ее основные усилия сосредоточивались на выработке у командиров твердых навыков в организации боя, в управлении штатными и приданными силами и средствами, а также на развитии их инициативы, творчества и способности самостоятельно решать различные боевые задачи. Командирская подготовка проводилась в перерывах между боевыми действиями в дни, свободные от несения боевого дежурства и выполнения различных хозяйственных задач. В 1981–1981 гг. она осуществлялась на основе программ командирской подготовки, разработанных применительно для мирного времени. Однако уже первые годы пребывания советских войск в Афганистане показали несоответствие этих программ условиям боевой деятельности. Выявилось, что большинство из них были сориентированы на подготовку военных специалистов, необходимых для ведения классических боевых действий с равнозначным противником, а не со специфическим врагом в условиях партизанской войны. Применение этих программ в Афганистане не позволяло быстро отказываться от выработанных годами стереотипов тактического мышления и приспосабливаться к совершенно новым, необычным условиям боевой обстановки.

По мере приобретения боевого опыта стали происходить и значительные изменения в планировании и проведении подготовки командного состава в целях ее улучшения. Большая работа была проделана оперативным отделом 40-й армии и оперативными отделениями соединений. В результате к началу 1982 г. в войска поступила новая программа подготовки офицеров, которая учла недостатки предыдущей и была более приспособлена к условиям боевой деятельности частей и подразделений в сложной, быстро меняющейся обстановке. Основное внимание в ней уделялось выработке практических навыков и умений в организации боевых действий; в управлении силами и средствами подчиненных, приданных и поддерживающих частей и подразделений в бою; овладению приемами и способами вооруженной борьбы в сложных условиях горно-пустынной местности со специфическим противником: внедрению положительного боевого опыта; развитию инициативы, военной хитрости, способности пойти на разумный риск; формированию высоких морально-боевых качеств всего личного состава. Такой подход к обучению позволял более целенаправленно готовить офицерский и сержантский состав к предстоящим боевым действиям.

Специфика повседневной деятельности советских войск в Афганистане заставляла вырабатывать особые подходы к вопросам планирования командирской подготовки. В первую очередь это относилось к периодичности планирования; составу учебных групп, организации учебного процесса, выбору наиболее рациональных форм и методов проведения занятий.

Командирская подготовка офицеров в соединениях и частях планировалась на учебный год, в батальонах (дивизионах) – на каждый период обучения, а в ротах (батареях) – на месяц. Существовали определенные особенности при комплектовании учебных групп. Допускалось проведение занятий смешанных категорий – командиров батальонов и рот, рот и взводов. Иногда имело место объединение офицерских и сержантских групп в один учебный коллектив. Это обычно применялось при ограничении срока подготовки к предстоящим боевым действиям. На командирские занятия кроме общевойсковых офицеров привлекались также командиры приданных подразделений, авиационные и артиллерийские наводчики, а также начальники групп боевого управления и представители авиационных частей и подразделений. Это позволяло уже в рамках проведения командирских занятий намечать и отрабатывать ряд вопросов взаимодействия применительно к условиям выполнения предстоящей боевой задачи.

Немало было особенностей и при самой организации учебного процесса. Если в мирное время командирские занятия проводились в специально отведенные для этого дни ежемесячно (кроме месяцев проведения командирских сборов и ротных тактических учений с

боевой стрельбой), то в боевой обстановке Афганистана подготовка офицеров, прапорщиков и сержантов осуществлялась в рамках семидневной, а после 1985 г. – двенадцатидневной программы. В этот период командирские занятия (по два с командирами батальонов, рот, взводов) предусматривалось проводить по тактике, разведывательной, огневой, технической, инженерной подготовке, практическому вождению боевых машин. Затем аналогичные занятия проводились с прапорщиками и сержантами. В дальнейшем офицеры получали практику в работе на средствах связи в ходе радиотренировок и командно-штабных учений. Завершалась подготовка тактическими учениями, где командный состав закреплял полученные навыки, получал практику управления боем.

При определении форм и методов командирских занятий исходили из реальных сроков подготовки к различным видам боевых действий. Так, при подготовке к плановой операции командиры и штабы располагали, как правило, 5—10 сутками, к неплановой – 3—5 сутками. При подготовке к засадным действиям и сопровождению колонн им выделялось всего 2—3 суток. Исходя из крайне ограниченного времени, на занятиях главный упор делался на отработку вопросов управления боем. При этом преобладающими формами обучения были групповые упражнения и тактические летучки. Значительно реже проводились лекции, семинары, инструкторско-методические занятия. Основными методами обучения являлись: рассказ, объяснение, показ и упражнение (тренировки). Особое место отводилось практической работе. Такой подход к обучению командиров в ограниченные сроки позволял более эффективно осваивать им то новое и особенное, что было необходимо для проведения конкретных боевых действий.

В период, когда боевые действия не проводились, командирская подготовка осуществлялась на командных занятиях и сборах. Занятия проводились ежемесячно. На них главное внимание уделялось обобщению и внедрению текущего боевого опыта. Сборы проводились один раз в полгода. На них более глубоко изучались недостатки боевой практики, определялись и отработывались приемы их ликвидации.

Тематика проводимых занятий, как правило, ориентировалась на характер предстоящих боевых действий. Командиры всех степеней занимались на фоне единой тактической обстановки. Подготовка осуществлялась с учетом задачи подразделения в предстоящем бою. На занятия наряду с общевойсковыми офицерами привлекались представители приданных и поддерживающих частей и подразделений. Это позволяло лучше отработать вопросы взаимодействия и управления.

Исключительно важная роль в деле обучения и воспитания командных кадров 40-й армии отводилась разборам боевых действий. Они проводились: в соединениях и частях – ежемесячно, а при необходимости – сразу же после завершения боя; в батальоне – роте – после каждого боя в трехдневный срок по возвращении в места постоянной дислокации; в более мелких подразделениях – сразу же после завершения боя. На разборе детально анализировалась тактическая обстановка и оценивались действия каждого командира и подразделения при выполнении боевой задачи.

Не менее серьезной была подготовка рядового состава. До прибытия в Афганистан все воины проходили двухмесячную подготовку в соединениях Туркестанского и Среднеазиатского военных округов. Она была направлена на адаптацию человека к сложным климатическим условиям горно-пустынной местности, а также на повышение профессиональных навыков и морально-психологической закалки молодого поколения. По прибытии в Афганистан все военнослужащие проходили дополнительную подготовку в течение одного-двух месяцев в части и лишь после этого включались в боевую жизнь своего подразделения.

Подполковник Б. Карагодин, командовавший в Афганистане мотострелковым полком, утверждает, что «командиры всех степеней всегда дорожили молодежью и необстрелянных в бой не пускали». По прибытии в часть новобранцы сводились в специальное подразде-

ление и проходили курс обучения под опекой специалистов, имевших опыт боев в горно-пустынной местности. Если не было возможности организовывать подготовку в масштабе части, то новички ее проходили в подразделениях, где к ним также прикреплялись солдаты и сержанты, имевшие боевой опыт. Такая подготовка обеспечивала планомерное вхождение в строй молодого пополнения и сокращала потери личного состава на поле боя.

Таким образом, при ведении боевых действий ограниченным контингентом советских войск в Афганистане существовала четкая система подготовки командного состава и войск, которая постоянно совершенствовалась. Основным направлением этого процесса следует считать максимальное приближение всех отрабатываемых учебных задач к реальным условиям боевой обстановки. В то же время постоянная высокая «текучесть» кадров и отсутствие заранее разработанных и апробированных боевым опытом руководств и методик отрицательно влияли на эффективность учебного процесса.

При решении различных оперативных и боевых задач войска 40-й армии тесно взаимодействовали с вооруженными силами Афганистана, которые состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил, противовоздушной обороны и пограничных войск. Кроме того, в их состав на правах видов вооруженных сил входили территориальные войска и формирования гражданской обороны, а также специальные войска, тыл армии и военно-учебные заведения. Общая численность вооруженных сил в разное время колебалась от 120 до 150 тыс. человек.

Боевой состав афганской армии был представлен четырьмя армейскими корпусами, тринадцатью пехотными дивизиями, двадцатью двумя бригадами (три танковые, одна мотопехотная, одиннадцать пограничных, одна артиллерийская, одна противовоздушной обороны, две тыла армии, две специального назначения «Командос» и одна бригада «Гвардия»). Кроме того, было около сорока отдельных полков, которые входили во все виды и рода войск, но большая их часть относилась к территориальным войскам. Эти части были различного назначения и подчинения (центрального, министерства обороны, корпусного и др.). Кроме того, в вооруженных силах насчитывалось более тридцати отдельных батальонов, дивизионов, эскадрилий и видов войск, специальных войск и тыла армии, находящихся как в центральном, так и в корпусном подчинении.

Большое количество различных по организации войск отрицательно сказывалось на общем уровне боевой готовности вооруженных сил. Поэтому в 1980-х годах командование армии постоянно проводило мероприятия с целью повышения боеспособности своих частей и подразделений. В середине 1980-х годов часть отдельных батальонов была преобразована в полки, все дивизии были приведены к единой структуре. Ряд боевых подразделений армии были освобождены от охранных функций. Это позволило привлечь большее количество войск для ведения боевых действий и улучшило управление частями и соединениями.

Афганская армия была оснащена вооружением и боевой техникой в основном советского производства. Всего для выполнения различных оперативно-боевых задач она имела около 800 танков различного типа, 130 боевых машин пехоты, свыше 1220 бронетранспортеров и боевых разведывательных машин, более 2600 орудий полевой, реактивной артиллерии и минометов, 300 самолетов и вертолетов различного типа и предназначения, а также 13 тыс. автомобилей. Данной материальной базы было достаточно для проведения не только боев, но и операций армейского масштаба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.